

Автор Ричард Грэй

Ричард Дэй Грэй

Вторая книга

СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ

18+

Ричард Грэй

Ричард Дэй Грэй

«Автор»

2026

Грэй Р.

Ричард Дэй Грэй / Р. Грэй — «Автор», 2026

Вторая книга. Избежав смерти благодаря своей девушки, очнулся спустя три месяца в столице Вариин. Узнав что Кира пропала, (Жива она или в плену он не знает), с преданными ему девушками воительницами, отправляется на ее поиски. След ведет на материк Пантиду, через Каршу, страну орков. Нужно как то пересечь узкое море кишасщее пиратами, и не попасться сухопутным драконам длиношеям. Пустынные змеи, мутанты скорпионы, загадочное племя Нулиров, все на их пути. Другие страны, законы и новые королевства. Ричард стал сильнее в магии, но против ордена "Ждущих" шансов почти нет. Новый авторский мир будет расширяться, появятся новые города, новые расы. увидите экономику южных стран, быт. И многое другое.

© Грэй Р., 2026

© Автор, 2026

Содержание

Глава 1	5
Конец ознакомительного фрагмента.	48

Ричард Грэй

Ричард Дэй Грэй

Глава 1

Книга вторая

Глава 1. Злость. Казус

— Что-о?

— Господин! Мы ездили на поле боя, среди мёртвых их нет! — крикнула Лайла.

— Там, на том месте, где мы тебя забрали, только шесть мёртвых тел наших девушек, других не было, — мрачно ответила Дайна.

— Простите, господин. — Девушка отвернулась, пряча слёзы.

Во мне клокотала ярость и безысходность.

— Дайна! Тащи сюда моего Придурка, я еду искать их, — сказав это, я опустил ноги с кровати и ужаснулся.

— Ёпт! Что с моими ногами?

— Рич, ты три месяца был в койке, тебя кормили с ложечки бульоном...

— Хреново кормили! — рявкнул я и снова прилёг.

Слабость и страх за Киру меня подкосили. Сердце колотилось, потолок кружился.

Мне стало страшно... Очень страшно. Вдруг я потерял её? Да нахрена мне тогда жить?

— Рич, твой Придурок погиб в том бою, я сожалею... — жалобно сказала Дайна и, сев на колени у кровати, взяла меня за руку.

— Да пошла ты в жопу со своей жалостью! — вспыхнул я и вырвал свою руку.

«Раз вы не нашли среди тел их, тогда где они?» — резонно задал я вопрос, поочередно смотря на девушек.

— Скорее всего, они в плену, господин, — ответила за всех Фиона и слегка поклонилась.

— Ну, орки ненавидят циклов! С чего им брать в плен? — задал я логичный вопрос. Я снова прилёг, сил пока не было.

— Рич, да, орки ненавидят нас, в бою жестоко убивают, но... — девушка на время замолчала, — они, как и все, ищут прибыль.

— Рабство — это прибыль. — Дайна с трудом выговорила эти слова, и у неё из глаз потекли слёзы.

— Хватит ныть! — рявкнул я, чтобы разрядить траурную обстановку.

Самому было тошно от её слов, и я просто не знал, что делать, что думать.

«Там их будут насиловать!» — сказал я свои мысли вслух, и меня чуть не разорвало от дикой ярости.

— Не будут! — крикнула Дайна.

— Не будут! — Она увидела, что со мной происходит, и поспешила меня успокоить.

— Все знают, что цикличку-дворянку невозможно изнасиловать, — ответила девушка на мой немой вопрос.

— Сила матери, — просто сказала она.

— Да чтоб тебя! Не тяни кота за хвост! — взорвался я.

— Если не по любви или не по согласию, дворянка-цикл сожжёт насильника при...

— При? Ну, чё при?

— Ну ты дурак, что ли, Рич? — усмехнулась Дайна.

— Ааа.

— Как это сожжёт?

— Своим источником. Если кто-то вторгнется внутрь не по согласию в тело дворянки, то силой своего источника она сожжёт его.

Меня перекосило от этого «вторгнется». Увидев, как меня скривило, девушка перевела разговор.

— Как самочувствие, Ричард?

— Надо поговорить с королём и с архимагом, может, что-нибудь посоветуют? — сказал я вслух, цепляясь за все соломинки мира.

— Кстати, что здесь делает Кириус? Мы же в Циклионе, верно? — спросил я удивлённо.

— За ним отправил король Тариан, узнав, что без помощи мага тебе ничем не помочь.

— Ну тут магия не действует? — изумился я.

— Искра, эликсиры, снадобья, знания, — перечислила Дайна.

— Ясно.

— Я правда три месяца не вставал? — спросил я, чтобы на время отвлечься от тяжёлых дум.

— Рич, после той битвы Фиона с Лайлой тебя вывезли и провезли через ущелье, — вздохнув, девушка ответила.

— Отвезли тебя в дом Галио Ван Гая, — Дайна грустно улыбнулась.

— Фиона! Расскажи господину! — крикнула она воительнице, стоявшей на страже за дверью.

Дверь скрипнула, вошла девушка с ярко-красными волосами. Она была выше других девушек и постарше; думаю, ей было лет девятнадцать. На ней был тот же коричневый доспех с кожаной юбкой, что и носили мои девушки во время войны в Лавенсии.

Я оглядел всех девушек, смотрящих на меня внимательно. Они все были в новых доспехах, и на их стоячих воротничках красовались серебряные перекрещённые мечи на щите — знаки лейтенантства.

— Я вижу, вы теперь все офицеры, — усмехнулся я.

— Нас король Тариан всех наградил званиями, — покраснела и засмушалась Дайна.

— Мы не просили, а он... — затараторила Лиа, но я поднял руку.

— Успокойся, я что, против, что ли? Вы заслужили, бились достойно, и, главное, выжили, а это важно. — Изрёк я и приподнялся на локтях.

Негоже говорить пафосные речи, лёжа на кровати, как будто собираюсь в мир иной.

— Господин, — обратилась ко мне стройная Фиона.

Я невольно залюбовался её фигурой и тут же разлюбавался, напомнив себе, что веду себя как скот по отношению к Кире.

— После того как мы добрались до Медянки, собрались все жители города, все старейшины.

— Нас засыпали вопросами, но, протолкнувшись сквозь толпу, Гелио Ван Гая приказал вас везти к нему в дом. — Перевела дух девушка и глянула на меня.

Я качнул головой, мол, продолжай.

— Мы там находились около двух недель, но вам всё не становилось лучше...

— Ван Гая очень постарел, — добавила Лайла, слушая Фиону.

— Он тайком плакал, я видела, — печально вздохнула девушка с волосами цветом тёплой меди.

— Кира... — невольно я произнёс.

— Потом Галио настоял отвезти вас в столицу, связался по камню-связи с королём. А король уже — с королём Лавенсии, — договорила Фиона и посмотрела мне в глаза.

— Да, кстати, если вам это интересно, в «город» прибыли из столицы мастеровые, больше тысячи, — сказала Фиона.

— Привезли с собой инструменты, палатки, материалы. В общем, за городом строят кузни, лесопилки и что-то ещё, я не очень разбираюсь. Будут сносить в центре Медянки площадь, дома, расширять центр города.

Фиона помолчала и добавила:

— И ваш дом снесут. — Закончила она и потупила взгляд.

— Да это нормально, — сказал я неожиданно для девушек.

— Город будут строить, вот и будет перестройка. — А деньги или вернут, или отстроят за счёт казны, — уверенно сказал я, закрыв этим тему.

— Дайте одеться, — попросил я девушек, — и выйдите, пожалуйста. — Стесняясь, как красная девица, пробормотал я.

Мне было дико неудобно показывать своё тощее тельце перед красавицами.

Девушки удивлённо переглянулись и двинулись на выход. Дайна фыркнула.

— И что мы там не видели, позвольте спросить? — с усмешкой спросила наглая девчонка.

— Мы три месяца тебе зад подмывали, — заулыбалась она и откинула прядь своих пшеничных волос.

— Не ври, а? — с надеждой попросил я, и щёки окатило жаром.

— Ну зад-то мы тебе не подтирали, это точно, это делал неофит Кириуса.

— А мыть мыли.

— Что? Мне в зад заглядывал мужик? — кипишнулся я.

— Ну перестань, Ричард, мы бы сами тебе... ээ, но, зная твой характер, когда ты очнёшься, в общем, мы...

«Ну ладно, хоть меня обосранного не видели они», — успокоился я.

Дайна вышла. Я кое-как встал на холодный пол. Держась за деревянную высокую спинку кровати, огляделся. Увидев в углу на тумбочке таз с кувшином, я аккуратно двинулся туда. Правее от тумбочки стояло какое-то большое корыто. Возле кувшина было всё, что нужно: мыло, зубной порошок, щётка, полотенце и расчёска.

Я невольно провёл по голове рукой. Волос был длинный и жёсткий.

— Хоть бы не было вшей! — зашептал я усердно вслух. И, как подумал о вшах, пипец, я зачесался.

Быстро скинул с себя рубаху, развязал тесёмку на штанах, те упали без сопротивления, трения об тело.

— Да-а, — промямлил я, разглядывая скелет моего тела. — Пленные Бухенвальда бы расплакались, глядя на меня. — Хмыкнул я и направился к корыту, тронул воду — тёплая. Залез в него и растянулся, насколько позволил рост. Корыто было похоже на то, из которого моя бабушка кормила свиней, но я подумал, что тут так принято и все в них купаются.

Вода была приятная, и я расслабился. Возле моего судна увидел флакон и кучу сложенного белья для стирки.

«На фиг сложили грязное бельё возле ванны?» — подумал я и забыл. Взял флакон, открыл, нюхнул. «Типа шампуня, вроде», — и вылил весь к себе в корыто.

Мои коленки, как два скальных острова, торчали из воды; их приятно холодило. Я изредка вспыскивал тёплой водой и от этого получал невероятное наслаждение.

Слегка задремав, я вдруг услышал шипение, потом серный запах. Мой нос нервно задвигался, потом защипало глаза. Тело стало слегка зудеть, но я подумал, это отходит от меня пот и трёхмесячная грязь.

«Чё там тряпкой на протираешь?» — вспомнил я Дайну, которая говорила, что меня они обтирали, — «провонял за три месяца».

Открыл один глаз и увидел, возле двух «островов» — колен — образовалась пена, и вода стала пузыриться вокруг коленей.

— Ё-е-ее! Ааа! Млять!

Я выскочил из корыта, как ошпаренный. Всё тело горело и чесалось. Голый подбежал к тумбочке с кувшином, хотел облиться из него, взял, поскользнулся, упал. Кувшин подлетел и больно ударил меня в грудь, не разбившись, разливая воду, ускорил под кровать.

Жгло нещадно. Я, в поисках воды, чтобы облиться, рванул с кровати покрывало и с дикими воплями выскочил в коридор, сбив Лайлу с ног.

— Господин!!! Вы куда? — крикнула Лайла и погналась за мной.

Я скатился кубарем по лестнице, потерял покрывало, пнул какую-то дверь и, ища воду, помчался дальше, по дороге вопя и прося воды. Я знал закон физики хорошо и разогнался, как спринтер, чтобы воздух обдувал меня. Я семенил голыми подошвами так быстро, словно гусь лапчатый.

Лайла догнала меня, хотела остановить, схватив за руку; мокрая рука выскользнула.

— Дура! Воды! — пнул её под внутрь сгиба колена, та растянулась. Побежал дальше, в следующую дверь, крича ей на ходу, чтоб отцепилась от меня.

Перед дверью стоял стражник в стальных доспехах. Мне некогда было вести с ним светские беседы, и я взял его на таран. С разбегу я впечатался в него плечом, и мы влетели в двери. Стражник с грохотом свалился и покатился в сторону стоящих придворных, сшибая их, как кегли.

Шёл какой-то то ли банкет, то ли что, но я увидел посредине водоём. Поднялся и, разбежавшись, бомбочкой прыгнул в него, окатив всех розовой жидкостью. Вынырнув из вина (я понял по вкусу) на полголовы (остальная часть горела), я оглядел зал. Стояла полная тишина, все смотрели на меня; одна из барышень упала в обморок. Король Тириан ел лопатку баранины, которую выронил на серебряный поднос, и открыл рот.

— Э-э, Ваше величество? — прошмякал рядом со мной какой-то старый дед, наряженный в фиолетовый кафтан и увешанный здоровенными орденами размерами с кофейные блюда.

— Это ваш сюрприз, о котором вы говорили?

Народ не дышал, переводя взгляд с меня на короля и изредка на старика.

— Да я сам не знал, что таких нам артистов пришлют, — растерянно промолвил Тириан.

— Молодой человек, извольте вылезти из моего вина! — опомнился король.

Лайла уже стояла рядом и протягивала какую-то занавеску, сорванную с окна во время охоты за мной.

— Ваше величество, — проблеял я, вылезая из бассейна с вином, перешагивая через бортик и укутываясь в занавеску (она была из бархата и щадила мою обожженную кожу). — Простите великодушно, я после тяжёлых ранений сам не свой.

«Ну и как ты выкрутишься на этот раз, псих?» — ехидно спросило меня второе «я».

— Я был без памяти, — продолжал я сочинять на ходу, — мне в бреду приснилось, что на вас напали, мой король!

— Ричард, ты?? — изумленно глядя на меня, медленно проговорил король.

— Да, ваше преосвященство (перепутал я с испуга), — сказал я и, откинув край воображаемого плаща (занавески), преклонил колено, и при этом открылся мой «перед».

— Какое ещё преосвященство? — очнулся Тириан.

— Закройся!

— Кириус!

— Я здесь, Ваше величество, — подошёл Кириус и незаметно мне подмигнул.

— Простите его, это моя вина, — сказал магистр.

— Я дал ему зелье от недуга, видно, лишнего, — маг опустил голову, но я заметил его улыбку.

Зад неимоверно чесался. Я плюнул на приличия, встал и вроде незаметно стал почесывать горящий зад.

— Ну знаешь, Кириус... — король слов не нашёл больше.

— Забирай Ричарда и...

Король махнул с досады рукой и приказал вылить вино из бассейна и заменить его.

Я плелся понуро за магистром, не переставая яростно расчесывать зад. Лайла, раскрасневшаяся от стыда за меня, шагала плотно за мной, прикрывая мой тыл. Среди дворян стояла звенящая тишина.

Дошли мы до моей комнаты без приключений. Лайла мужественно сдерживала смех; я это понял по её редкому всхрапыванию. В её глазах скакали бесинки, и рот потихоньку стал растягиваться.

— Да ржи уже! Дура! — обиделся я на себя и, обмотанный в занавеску, направился к себе.

«Пиз...ц ты клоун!» — хохотало моё второе «я».

— Заткнись.

— Всё ты виноват, пацан! — тихо высказал второму «я», тело которого досталось мне.

Я сидел на кровати, обмотав свои «причиндалы» полотенцем. Четыре девушки мазали меня каким-то вонючим жиром под присмотром Кириуса.

Кириус сидел на стуле и откровенно ржал до слёз.

— Господин, — жалобно скулила Лиа, — я приготовила эту жидкость для стирки особо грязного белья. — Повесив голову, девушка всхлипнула.

— Рич, ну и зачем тебя понесло мыться в корыте для стирки белья? — спросила Дайна.

— А чё, я грязным должен ходить? — вспыхнул я.

Я-то понимал, что сам накосячил, но признаваться не хотелось.

Тело потихоньку переставало чесаться, и я попросил у Дайны чистую одежду.

Пока я переодевался, Кириус ушёл, оставив какие-то мази для меня.

— Перекусить есть что? — спросил я девушек.

Фиона улыбнулась и помчалась в королевскую кухню раздобыть нам еду.

— Захвати кувшин эля! — крикнул вдогонку красавице.

Девушки заулыбались. Чуть позже мы впятером уселись на ковре, поели холодного мяса с лепёшкой и разошлись по комнатам.

Оказалось, что одна из них спала со мной (в качестве дежурной), а остальные — напротив моей комнаты. Осталась Лиа и смущённо бросала взгляды на меня.

— Ты что не идёшь со всеми? — удивлённо спросил я.

— Там всего три койки, и сегодня моя очередь была дежурить, — девушка вконец застеснялась и просто замолчала.

— Ясно, давай ложись на кровать, я лягу на полу, — сказал я и, взяв какой-то плед со спинки кровати, улёгся на шкуры.

Девушка сняла с себя гамбезон и молча легла рядом.

— Ты чего?

— Дайна приказала всегда быть рядом. Вы не переживайте, я не храплю, — девушка пристроилась с краешку и повернулась от меня.

Я ничего не понял и просто уснул.

Конец первой главы.

Глава 2. Утро

Утром мне стало гораздо лучше, но, вспомнив вчерашний день, мне стало хуже, и я зарылся с головой под толстую шкуру.

Уже был конец осени: ночами становилось холодно, но камины почему-то не растапливали.

Скрипнула дверь, и кто-то вошёл. Я стал чутко похрапывать, чтобы этот «кто-то» убирался к чёрту собачьему. Этот «кто-то» к чёрту не собирался и громко гремел посудой. Я захрапел громче и начал посвистывать; «кто-то» стал настойчивее греметь, и я, не выдержав, вскочил и кинул подушкой.

Подушка шлёпнула по заду Дайне.

— Проснулся? — спросила, улыбаясь, девушка, повернувшись ко мне.

Мой боевой пыл исчез, и я спросил:

— Там... э... что говорят про вчерашнее? — спросил я таким голосом, будто мне безразлично и я просто поддерживаю беседу.

— Там... — начала девушка.

— Да мне пофиг, просто спросил, — перебил я Дайну.

Я слез с кровати и пошлёпал босиком к кувшину.

— Дайна!

— Да, Рич.

— Потрогай воду в кувшине, — протянул ей посудину и подозрительно посмотрел на неё.

— А что её трогать? — удивилась девушка и сунула в кувшин руку.

— Вытащи и покажи! — приказал я ей и отошёл от неё на шаг.

— Да что с тобой? — Дайна смотрела на меня, держа перед собой мокрую руку.

— Забудь.

— Просто фиг вас поймёшь, женщин: расставьте свои опасные жидкости где попало...

— Рич, ты сам залез в грязный таз, сам облился этой жидкостью, сам! Понимаешь?

— Кушать когда будем? — недовольным голосом спросил я.

— Лиа с Лайлой скоро принесут, сядем и поедем.

Я подошёл к столику, налил вчерашнего эля, выпил — и тепло пронеслось по телу.

— Дайна, надо сегодня мне к Кириусу попасть, — сказал я и поглядел в глаза девушке.

— А потом мне надо собираться в дорогу, — сказал я и, показав девушке на кувшин, собрался умываться.

Дайна, поливая воду мне на шею, спросила:

— Ну и когда мы выезжаем?

— Не мы, а я. — Взял зубную щётку, макнул в зубной порошок и стал тщательно чистить зубы.

— Господин полковник, — официальным голосом обратилась ко мне Дайна, — мы ваши офицеры, и мы обязаны следовать за вами! — громко сказала девушка и твёрдо посмотрела мне в глаза.

Я положил щётку, сполоснул рот, снял с плеча девушки полотенце, вытерся и повесил его ей на шею.

— Проснись, Дайна: какой полковник, какие офицеры? — прямо глядя в её чудесные глаза, задал ей вопрос. — Мы сейчас в Вари; полковник Ди Грэй остался в Лавенсии, вы — офицеры Вари, которая вышла из войны, как я понял.

Я смотрел на неё и видел, как она обдумывает мои слова.

— Вы мне не обязаны подчиняться, и вообще, что вы тут возитесь со мной? — громче спросил я.

— Ты полковник Вари; тебе этот чин присвоил король Тириан, когда ты был... хм...

— ответила Дайна и замолчала.

Я расхохотался.

— Полковник чего? — смеясь, спросил я её.

— Я как капитан просрал всю свою роту!

— Неправда! — звонко ответила девушка; её голос дрожал.

— Это неправда! Вы вынесли меня из-под носа орков умирающей! Вы спасли Лайлу! Орлик жив благодаря вам, и его четверо — ваши, четверо циклов! — Глаза девушки метали молнии.

— Орлик жив? — тихо спросил я.

— Да, и ещё четверо, что были с нами. Фиона, Лайла, и ещё вышли из окружения шестеро с генералом Террисом. Часть наших циклов вышла с констеблем Ромусом, но циклы с Равена сразу разъехались по своим селениям в Вари, так что не знаю, сколько вернулось, — ответила девушка и снова посмотрела мне в глаза.

— Генерал жив? Где он сейчас?

— Он сейчас в своём поместье, где-то к северу от Циклиона, — ответила Дайна.

— Ясно. — Я встряхнул руками и пошёл надевать свой офицерский доспех (другой одежды у меня не было).

— Господин! — Дайна перешла на тон обращения как к своему старейшине. — Я с вами поеду: это мой долг как дворянки Медной долины перед старейшиной нашей провинции. — Девушка замолчала и села на стул.

— Зараза! — выругался я вслух.

— Ты мне будешь мешать: мне или Киру с Велом искать, или ещё твой красивый зад прикрывать? — усмехнулся я.

— Это кто ещё кого прикроет! — с вызовом ответила пшенично волосая.

— Ладно...

Визг — и на шее у меня повисла эта несносная девчонка.

— Да отстань ты уже, липучка, — беззлобно пробурчал я, хотя был рад, что не останусь один. Всё-таки ехать в чужую и вражескую Каршу очково.

Дайна забыла про официальный тон, про «вы», уже скакала, одеваясь в гамбезон, и что-то напевала себе под нос.

— Ричард, я забыла тебе сказать: твои деньги, которые ты отправлял Галию, здесь. — Дайна повернулась ко мне и ждала, что я скажу.

— А почему он их не взял? — задал я глупый вопрос.

— Потому что он знал, что ты будешь искать Киру, и тебе деньги нужнее. И ещё он передал тебе это, — сказала она.

Дайна залезла в сундук и достала оттуда кожаный мешочек.

— Вот.

Я развязал мешочек с родовым гербом Ван Гайя. Я как-то никогда не интересовался её гербом, не знал, как он выглядит. Герб был в виде скорпиона с угрожающе поднятыми клешнями.

Засунул руку и вытащил два предмета: пузырек с красной жидкостью и голубой граненый камень в виде стрелы.

Повертев эти штуки в руке, я поднял глаза на Дайну.

— Это родовой камень, и к нему — кровь Гаев, — объяснила девушка.

— И?

— Камень наподобие поисковика, которым ты нашёл меня раненой. — При этих словах Дайна посмотрела на меня с благодарностью и искренней преданностью. Я немного смутился и посмотрел на камень.

— Только этот камень имеет намного больше возможностей: он отыщет члена своего рода, показывает не только направление — диапазон его намного больше, — но и подскажет, куда лучше повернуть.

Девушка замолчала и взяла камень из моей руки.

— Надо капнуть на него кровью Гелио из этого пузырька, и камень будет работать какое-то время, а сколько — я не знаю. — Дайна вздохнула. — У нас в роду такого нет, поэтому я не знаю.

— Это уже лучше! — повеселел я, хлопнул Дайну по попе и забрал у неё камень.

Девушка только ухмыльнулась, пошла к тому же сундуку и притащила тяжёлый мешочек с серебром.

Серебра было 2700 серебряшек — я это помнил. Хотелось быстренько пересчитать, но я благоразумно сунул монеты в поясную сумку (потом пересчитаю).

— Я не могу идти к королю, — тоскливо промямлил я. — Просто...

— Я поняла, из-за вчерашнего, — улыбнулась девчонка. — Надо коней? Ты это имел в виду, говоря о встрече с королём?

— Ты угадала, — хмыкнул я.

— Король уже дал нам лошадей, как только узнал, что ты очнулся. Я сама ходила к нему, — Дайна улыбалась полной улыбкой. — Знала же, что ты Киру будешь искать и что тебя ничего не остановит.

— Догадливая ты наша, — пробурчал я.

Тут Лиа и Лайла принесли завтрак, позвали Фиону, и мы сели подкрепиться. Запах был обалденный, особенно мне понравилась запечённая утка в меду, которую мы запивали слабым розовым вином.

На десерт мы слопали пирожные с морсом и вышли во двор.

Я дал девушкам задание прикупить припасов на две недели, а Дайне сказал зайти в лавку артефактора и купить магические предметы: атаки, защиты, лечилок и бытовые заклинания.

Всё сложить пока в моей комнате; позже всё равномерно распределим по лошадям.

Дал им 500 монет мелким серебром, а сам отправился к архимагу.

Конец 2-й главы.

Глава 3. Кириус

Осень шагала борзо, на деревьях уже не было листьев, я укутался в свой летний плащ и прибавил шаг.

Перед зданием, где поселился архимаг копошились неофиты, высаживая в землю какие-то деревца.

— Доброе утро, господин полковник, — кто-то поздоровался, и я оглянулся.

Я разглядел сидящего на скамейке мага.

— Маг Фейдун? — обрадовался я.

— А вы что здесь делаете в Вари?

— С Кириусом приехал — ответил маг.

Этот маг сражался в последнем бою со мной, тогда маги знатно проредили ряды

орков, спасли полк и уничтожили орков-шаманов.

— Да, господин Ди Грэй, — это я.

— Как вы спаслись тогда? — задал я вопрос.

Мы прикрывали отступление основного нашего войска, мой полк и маги остались сдерживать армии орков.

Маги, «отработав» с большими потерями, покинули нас, и мой полк в количестве не больше трёхсот всадников остался лицом к лицу с десятками тысяч зелёных.

Весь полк был уничтожен, я чудом тогда выжил благодаря моей девушке Кире и её «валькириям».

Она тогда пожертвовала собой. С одиннадцатью девушками и сержантом Велом остались прикрывать меня.

Меня, полумертвого, Кира уложила на коня и с двумя девушками отправила с поля боя в сторону Проклятого ущелья.

Я до сих пор надеялся, что моя невеста жива и мне удастся её отыскать.

Дайна вчера сказала, что на том месте нашла только шестерых павших девушек, а остальных среди мёртвых не было.

Значит, есть надежда, есть.

Кира, Вел и пять воительниц — я должен их найти, и я найду.

— Когда мы покинули ваш полк, мы догнали основное наше войско, уже вступившее в бой, — Фейдун немного замялся, бросил взгляд на меня.

— Вы же помните, мы были «пусты» и ничем не могли помочь, среди нас было половина тяжело раненых.

— Мы обошли место боя стороной и поскакали в сторону пустыни.

— Мы ничем не могли помочь им! — крикнул маг.

— Да я не осуждаю вас, вы правильно поступили, — успокаивая его, я поднял ладони перед ним, — намного полезнее живой маг, чем бессмысленно мёртвый. Фейдун благодарно взглянул на меня, встал со скамьи, махнув мне головой, и куда-то зашагал.

Я, пожав плечами, посмотрел ему в сгорбленную спину и пошёл к дверям лаборатории Кириуса.

Внутри было тепло, от магических шаров-светильников шёл мягкий голубоватый свет.

Посреди стояли стеллажи с фолиантами и пыльными свитками, старый маг сидел за столом перед книгой, тыкая своим плохо обгрызанным ногтем по строчкам.

— Здравствуйте, профессор! — намного громче, чем нужно, я поздоровался.

Кириус дёрнулся и своим кривым ногтем прочертил по странице черту, прорезав её.

— Да чтоб тебя, Ричард! Что ты орёшь? Вон книгу испортил — и за тебя! А ей...

— Простите, господин архимаг, — перебил я старика, — вы сами виноваты! Ноготь надо было ровнее грызть... э-э, стричь, — с уверенностью сказал я.

Маг с раздражением махнул рукой, захлопнул фолиант и потащился с ним к полкам.

— Молодой человек! — из темноты раздался его голос. — Что вы такое устроили вчера?

Кириус подошёл ко мне, его глаза смеялись (он уже забыл про свою подпорченную книгу).

— Я-я, — заблеял козлёночком, — неудачно помылся, мне кто-то подложил вместо жидкого мыла какую-то гадость, — уже уверенно сказал я.

— Да ладно уже заливать, — рассмеялся старый маг, — я же был там, и Дайна мне всё рассказала.

«Вот ссс, — получит она у меня», — поставил в памяти записку для мести.

— Да что вы ей верите? — возмущённо возмутился я, — верить бабам — большой грех!

Я поднял палец вверх для убедительности, и мы вместе с магом посмотрели на него.

— Ладно, пусть будет по-твоему, — согласился старик и показал мне на стул.

— Пока ты был в беспамятстве, я приходил к тебе каждое утро, лечил твои энергоканалы и прокачивал твои источники, — сказал маг и многозначительно посмотрел на меня, ища в моих глазах великую благодарность.

Я поддержал его рвение в «ища», растянул свою рожу в глуповато-восхищённую форму.

— Я очень вам благодарен, господин архимаг, и готов любезностью на любезность ответить вам.

Я тихонько вздохнул, моя «жаба» с негодованием квакнула, и я с большой печалью потянул мешочек с серебром из сумки.

Кириус увидел мою внутреннюю борьбу, усмехнулся и положил свою руку на мою, останавливая моё медленное «доставание» монет.

— Ричард, не нужно денег, у меня к тебе будет просто небольшая просьба, — загадочно-вкрадчиво сказал хитрый старик.

Я, как человек XXI века, внутренне напрягся, понимая, что значит «небольшая просьба», и тут же торопливо стал доставать монеты, лишь бы не было этой напрягающей «просьбы».

— Нет-нет, профессор! — с елейным голосом и слащавой улыбкой достал злосчастный мешок, с трудом преодолевая сопротивление руки мага. — Уж извольте принять, так сказать, дар для процветания вашей лаборатории!

— Нет, уж лучше вы позвольте! — маг напрягся и с добавлением магии впихнул мою руку с серебром в сумку, чуть не переломав мне пальцы.

Я тихо заскулил и стал помогать второй рукой, первой — с мешком.

— Молодой человек! Может, хватит сопротивляться? Я сильнее!

— Да ничего я не сопротивляюсь! — возмутился я. — Просто моя благодарность не знает границ, и никто этого не остановит, — упёрся я.

Маг вздохнул и отпустил руку.

Я с видом победителя водрузил мешочек серебра на стол и с превосходством посмотрел на мага.

— Ричард, да не нужно мне это серебро, — вздохнул он, — я могу тебе его сам дать, тебе нужно в дорогу на поиски Киры.

— А что вы хотите, господин архимаг? — спросил я уставшим голосом из-за борьбы с магом.

— Мне всего лишь нужна кость дракона...

— Примите мою благодарность за моё лечение, позвольте их дать вам, — я усердно толкал всё серебро по столу к магу, тот со своей стороны упёрся.

«Кость дракона??? Он безумец! Дракон не согласится поделиться своим мослом!»

— Ну уж нет, заберите деньги! Да что с вами? — возопил архимаг.

— А то! Фиг мне ваш дракон даст кость!

Я бросил толкать серебро и выставил перед стариком фигу.

— Вот это видел! — разорался я не на шутку, представив встречу с драконом.

Кириус громко захохотал.

— Да не надо встречаться с драконом, надо просто найти бесхозную кость!

— Я покажу на карте, где они могут лежать! — маг, улыбаясь, смотрел на меня.

Я, долго не думая, сгрёб серебро в сумку и спросил:

— Сколько вы предлагали мне серебра на поиски Киры? — смотря на него преданными глазами.

Старик вздохнул, открыл ящик стола и поставил увесистый мешочек.

— Здесь ровно сто оленей...

Маг не успел договорить, как олени исчезли в моей сумке.

«Хм...» — промычал Кириус, кашлянул.

Пока он «хмыкал», мой мозг считал серебришко: было 2700 серебрушек — это 270 оленей, отдал Дайне на закуп 500 серебрушек — это 50, и плюс 100...

— Итого 320 оленей! — крикнул я радостно, нечаянно вслух.

Маг посмотрел на меня.

— Да побойтесь вы богиню Варию!

— Где я вам ещё столько денег возьму? — возмутился старик.

Я сообразил быстро и ляпнул:

— Эх, ладно, ещё сто — и по рукам!

Ворча, Кириус достал ещё мешочек.

— Так, Ричард, подойди ко мне, будешь работать с моим источником, раз здесь нет Камня.

— Мне, архи, нужно, чтобы вы принесли мне эту «дорогую» кость! — сказал маг со злостью. — Поэтому я должен быть уверен, что с вашими энергоканалами всё в порядке!

Я снял с себя гамбезон (средневековый кожаный доспех), рубаху и встал напротив мага.

Приложил к его ладони свою, почувствовал его «родство» источника с моим источником и потянулся к нему своим «жгутом».

Источник архимага «обнюхал» мой жгут, потом настороженно коснулся своей силой меня,

узнав, по прошлым работам со мной, разрешил моему жгуту соединиться с ним.

Теплом накрыло меня с головы до ног, все мои три источника завибрировали, каналы напряглись.

Дикая, но обузданная сила полилась по моему тела и возвращалась к Кириусу. Я не заметил, как простоял до вечера, и только голос профессора меня вернул в реальность.

— Ну, молодой человек, ложитесь на кушетку, — проскрипел старый маг.

«Осмотрев» меня, он одобрительно крякнул.

— Все три источника увеличились в объеме равномерно! — Архимак сиял как начищенный самовар, как будто это у него увеличилось что то.

— Энергоканалы окрепли и можешь оперировать потоками до 5 единиц включительно, сами же источники могут набирать до 9 единиц маны, либо стихии.

— Теперь «тронь» свою искру и держи ее.

— Хорошо, — маг стал рисовать передо мной пальцами какую то руну.

— Смотри внимательно и не отпускай искру! — Напомнил мне архимаг, — теперь, соединяя руны концами и вывожу линию на внутрь, вот, — видишь? — Маг усилил голубым светом заклинание, чтобы я отчетливо запомнил.

— Потом подсоединяешь из источника воды жгуты и наполняешь стихией, 3 единицы! — Запомнил?

Я кивнул в ответ.

— Затем ты, наполняешь вот этот ромб, тоже водяной стихией, 1 единицу и

замораживаешь вот так, — маг от старания высунул язык показывая мне.

— И в конце, по краям руны, усиливаешь ее маной в 1 единицу, — понял?

— Повтори. — Сказал старый маг.

В общем ничего сложного не было, новое для меня была заморозка.

Вытягиваешь жгуты стихию воды, тонким волоском маны обволакиваешь стихию и мысленно скручиваешь все это.

Получился мягкий жгут «сосульки», я понял, если бы я огненной стихией «окружил» водяную, наверное получился бы кипяток!

«Надо какнибудь попробовать сделать кипяток, и можно пить чай!» —

Удовлетворенно подумал я.

Я повторил за магом все в точности и выстрелил заклятием в кушетку, которая разлетелась вдребезги от ледяного удара множества игл.

Эффект был ошеломителен! Я сиял как начищенный пятак, а маг был чернее тучи.

— Тебе пора Ричард, — сказал недовольным голосом архимаг.

Я оделся и попросил попить.

Маг махнул рукой в сторону кувшина, который стоял на столике.

Пока я возился с ремнем на поясе, Кириус копался на полке в каких то пузырьках.

— Вот, держи, — этот эликсир скрывает, выпьешь и будешь не видим около часа. — старик пошумливал губами, посмотрел на меня, потом на пузырек.

— Ричард, это очень дорогой эликсир, я даю тебе его для того чтобы ты смог забрать кость, только для этого! — Для подтверждения сказанного, он задрал к потолку указательный палец который я тут же осмотрел.

— Господин архимаг, вы же сказали что кости искать безопасно? — Спросил я с тревогой и подозрительно посмотрел на старого мошенника.

— Это я так, чтобы тебе не страшно было, — как-то подозрительно ответил маг и я еще сильнее напрягся.

— Может все таки возьмете серебро? — Спросил я с надеждой и тихонько пустил шептуна от непроизвольно закрывшего страха.

— Нет, нет! — Что ты, оставь себе, — маг засуетился и полез в стол.

— Вот, возьми этот артефакт, — протянул старый аферист.

На ладони у него лежало серебряное колечко.

Я посмотрел на Кириуса.

— Это кольцо противоядие от почти всех известных ядов, возьми.

Я взял кольцо и тут же спрятал у себя на поясе в кармашке.

— Достаточно потянуться к нему искрой и кольцо все сделает само.

Я пожал плечами и сказал, — Хорошо.

Немного стало чем то пахнуть и мы решительно — быстро поднялись из подвала вверх.

Попрощавшись с магом, я зашагал в сторону городского рынка.

Был уже вечер, темнело, становилось прохладно, и я направился в сторону еще открытой лавки с вывеской... Без вывески.

Пожилая, грузная тетка скучала сидя на ящике возле стола и вешалок.

— Почтенная, мне нужен дорожный, теплый плащ. — сказал я небрежно, типо у меня есть дома плащ, просто забыл, а так он мне не нужен.

Полустарушка повеселела и притащила мне ворох плащей.

Я пересмотрел их и выбрал темно-серый, подбитый плотным мехом волка.

Плащ был тяжелый, с капюшоном, но самое то, для езды на лошади.

— Сколько?

Хитрая толстушка показала мне палец.

Я внимательно оглядел его и похвалил.

— Молодец, пострижен хорошо, но руки мыть надо с мылом! — Изрек я и спросил снова — Так сколько стоит то плащ?

— Так я ж сказала, — один олень. — Проговорила задумчиво тетка разглядывая руки.

— Давайте так, я вам дам девять серебрушек, девять! И сдачи не надо, — уверенно сказал я и порывшись в кошельке выудил оттуда 18 пятаков красных тин, положил ей на стол.

— Спасибо господин, — расцвела толстушка, и сгребла мои деньги себе в передний кармашек на фартуке.

Накинув плащ на себя, укутался и пошел к знакомому банку быстрым шагом, пока тот не закрылся.

Перед банком стоял тот же ленивый крепыш-охранник, который с усердием ковырялся в носу.

Я не стал отвлекать его от такого важного дела и проскользнул между ним и дверью в банк.

Меня встретил тот же противный банкир, и я молча сунул ему два кошелька от Кириуса по сто оленей.

— Мелкое золото — Проговорил я с достоинством.

Мужик глянул в кошелек и сказал, — Тут серебро!

— Молодой человек, вы золото не видели что ли? — Удивленно обосрал меня плут.

— На золото поменяй говорю! — Стал закипать я.

— Аа.

— Расценки знаете? — Поднял на меня глаза ненавистный теперь мне банкир.

— Знаю, четыре процента прошлый раз с меня тут содрали, — обидчиво выплюнул ему в лицо слова и представил как я ему в рожу плюнул.

Мне от этого стало легче на сердце и я злорадно посмотрел на него.

— Что это вы так смотрите на меня молодой человек? — Спросил коротышка и отодвинулся от меня. Развернулся и скрылся за занавеску.

— Пять процентов я беру, пять! — раздался голос.

Я знал что пять, думал про канает, ан нет, не вышло.

— Золото тащите, я вам мелкими монетами ваши пять процентов насчитаю! — Мстительно крикнул я занавеске.

— Вам каким золотом? — Крикнула мне «занавеска»

— Настоящим! — Возмущенно ответил я.

— Я говорю каким номиналом?

— Мелким, но настоящим! — Тут же добавил я торопливо.

Занавеска колыхнулась, банкир передо мной положил на стол тугой мешочек.

Я высыпал все на стол и тщательно пересчитал блестящие благородным цветом маленькие кружочки.

За двести толстых серебряных оленей — двести мелких золотников.

— Вот ваши пять процентов! — Сказал я с достоинством и стал отсчитывать из своих двух кошельков монеты.

На стол я ему положил: 98 серебрушек, 2 пятака красных тин, 3 красных тина по монетке и 7 тин желтых.

Я злорадно ухмыльнулся, подвинул ему кучку и попросил вина отметить сделку.

Банкир вздохнул, покачал головой, забрал мои кровные деньги и ушел за вином.

Он принес бутылку и два кубка, поставил на стол.

Я забрал бутылку и сказал:

— Спасибо, но у меня дома есть кубки, — и под изумленный взгляд гнома я вышел на воздух.

«И так, начал считать я в голове свои монеты: 200 золотников и 2200 серебрушек. Вес приличный, серебро весит 3,3 кг!»

Засунув бутылку в поясную объемную сумку, я вернулся в банк.

Банкир стоял там же и рот уже закрыл.

— Меняй еще! — Махнул я рукой и высыпал перед ним гору мелкого серебра.

Банкир сразу простил мою выходку с вином и быстро стал складывать мои монетки столбиками.

— Сколько и на какое золото менять? — Не отрываясь от счета спросил гном.

— 2000 на драконы! — Сказал я веско и поставил свой сапог на стул.

Мой жест банкир не оценил и я убрал ногу.

Забрав мою кучу серебра и сотню сверху за проценты, забрав 20 золотых драконов и остатки серебра, я вернулся «домой» без приключений.

Перед дворцом меня ждали все четыре воительницы.

— Рич, ну где ты ходишь? — Спросила озабоченно Дайна, — мы уже собрались тебя искать.

— Че меня искать, я не вещь, — есть хочу, — буркнул я и отодвинув с дороги Дайну направился ко дворцу.

Мы плотно покушали, выпили мою добытую бутылку вина и я улегся спать с «новой» сменой, Фионой.

Повернувшись к ней ж..й, я сразу уснул.

Конец 3-й главы.

Глава 4. В дорогу

Утром я с Дайной был приглашен к королю циклов.

Одевшись в начищенный офицерский доспех, я предстал перед Тарианом.

— Ричард ты здоров? — Осведомился король пристально смотря на меня.

Я склонился в поклоне и ответил:

— Мой король, простите меня за прошлую... э-э, проступок.

— Я правда увидел в бреду, что вам грозит опасность! — Стал я врать напропалую, — И не понимая, что и как, я как преданный ваш вассал поспешил к вам на помощь! — Договорил я пафосно свой бред и заглох.

Дайна восхищенно глядела на меня с широко раскрытыми глазами.

— Даааа, — хмыкнул он, — и кинулся спасать меня с... «копьем» наперевес, голым!

Тариан расхохотался до слез.

— Хватит Ричард, Кириус сказал же, что лишнего какого то зелья дал тебе! —

Смеясь король добавил.

— Я так и думал, что никто не оценит мой порыв! — Возмущенно-обидевшись я ответил.

Дайна не выдержала и прыснула в ладошку.

— Простите, — сказала она еле сдерживаясь от смеха.

— Ладно, ты как всегда меня повеселил, — отсмеявшись сказал повелитель циклов.

— Грэй, ты себя вел на войне очень храбро и мудро, тебя оценил король Лавенсии...

Король недовольно скривил лицо.

— Ты вассал как и мой так и его, и мне не очень нравится, что он вперед меня оценил твои заслуги. — Король поерзал задом на стуле, разлил по трем кубкам вино, предложил рукой нам.

Я подошел взял кубок, Дайна протянула руку, я цикнул на нее, мол фиг тебе.

Я мстительно помнил, кто проболтался Кириусу, что я мылся в тазу для стирки.

Выпил свой кубок, взял второй.

Тариан следя за мной, только улыбнулся.

— Ваше величество, в чем моя заслуга? — Я потерял полк, — удрученно сказал, и пытаюсь вытянуть с короля слова, типо, ты не виноват и все такое.

— Ты прикрыл собой отступление войска! — Громко выдал король слова, которые я ждал.

Я расправил плечи, в моих глазах зажёгся решительный огонь, и молвил:

— Так поступил бы любой преданный вам вассал ваше императорское величество! — Перельстил я.

Тариан покраснел, надулся от незаслуженного титула, но не стал меня опровергать.

«Лишь бы не пернул от важности», — подумал я опасаясь за сюзерена.

— Король Ричард, — ревниво сказал король Вари, — дал тебе земли в Лавенсии, вот грамота, — протянул он нехотя.

— Ты теперь владетельный дворянин у них. — Король скривился от своих слов, — ты теперь дэй.

— Но и я не нищий какой то! — Раздухарился король и вскочил со стула.

— Я забираю у тебя подаренный мной тебе дом в Циклионе...

Я открыл рот...

«Ни хрена себе! — подумал я, — обокрали суки!»

— Я тебе другой дам, вот тебе бумага на владение большим особняком, я его забрал у погибшего полковника Торина, твоего командира. — Уточнил Тариан.

— У него не было родственников, только дальние, так что владей!

— У городка Тур я тебе прошлый раз дал поместье, со стадом овец и прочим.

Рядом с ним еще есть земли и я их отписал тебе, там озеро, лес и поля.

Он протянул мне еще свиток, которые я убрал в кошель на груди.

— Я говорил в прошлый раз, что ты можешь вступить в пользование всем этим только после свадьбы с Кирой, но теперь ты можешь владеть им сейчас.

Успокоившись король положил свой зад на стул и налил нам вина, три кубка.

Мы с Тарианом выпили, он один, я два кубка.

— Теперь ты Ван! — Вот тебе еще свиток на титул дворянина цикла, — он помолчал и смеясь продолжил, — ты только больше на ж..у не ставь печать как прошлый раз, — король заржал в голос.

Я нехотя его поддержал, ржанул ради приличия.

— Знаю о твоём горе, знаю, — я твоей Дайне уже дал десять боевых коней в упряжках, к ним овца и палатки. — Похвалился король.

— Я выдал твоим девушкам жалование, и повысил в чинах.

— Ты, Ван Грэй, зайди в канцелярию и получи свое жалование и поощрительные монеты, — устало сказал Тариан. — Вот, Ричард, — он выдвинул ящик стола, — тебе в дорогу 50 драконов.

От такого широкого жеста я онемел.

Король видя какое он впечатление произвел, заулыбался.

Я встал со стула и преклонил колено (Дайна последовала моему примеру), стукнул кулаком в грудь и склонил молча голову.

— Ну, встань, будет тебе не плачь, — растрогался король.

Я и не думал плакать, но теперь как поднять свое лицо где нет слез?

Я сообразил и стал тереть не существующие слезы.

Глянул на Дайну, та счастливо смотрела на меня и у нее увлажнились глаза.

«Во дура! — подумал я, — поверила...»

Тепло попрощавшись с королем, мы поднялись к нам.

Девушки уже собрали все необходимое в здоровенную кучу и ждали слуг.

В течении часа мы разложили поклажу по лошадям, проверили подпруги и двинулись в сторону южных ворот из города.

Сая светила тепло, мы ехали не спеша, я молчал.

Девушки щебетали в возбуждении от дальней дороги, в предвкушении увидеть другие страны и города.

Я лишь отчаянно трусил скрывая от всех и проклиная во всю трусливую душонку второго «я».

К вечеру мы достигли указательный знак, где говорилось, что направо в трех километрах селения Топорок, где мы вскоре и устроились на постоялом дворе.

Оплатив две комнаты, заказали плотный ужин в виде горячей похлебки, жареной телятины и превосходного эля.

Рассчитавшись со служанкой (три серебрушки за общий ужин и комнаты), я дал чаевые два последних желтых тина.

Спать легли рано, сегодня «спала со мной» Лайла.

Поднялись рано утром и я смог разглядеть Топорок.

Городок стоял возле небольшого озера, и все селение как бы было в лесу.

Рядом в трех километрах с городком лежал тракт, «разрезая» королевство с севера на юг, то есть тракт проходит параллельно извилистой реки Велинары.

Река проходит меж скал на юге и севере, где стоят крепости, над рекой, меж скалами натянуты цепи.

На проходах стоят подъемные решетки, так как магия не действует, решетки практически сломать невозможно.

На окраинах Топорка, стояло множество лесопилок, сушились бревна, доски, штакет, брус.

Здесь же изготавливалась мебель из дерева, плели корзины и многое другое.

Вокруг городка лес не вырубали, на телегах циклы уезжали далеко от дома.

Здания в селении были срублены из стволов деревьев, даже стены были из бревен. Дома достигали трех этажей, они были похожи на терема, с красными крышами из глиняной черепицы.

Население было около двух тысяч, по сравнению с Медянкой, он выглядел обширно и зажиточно.

Но, раз Медянка получила статус «города», то она быстро обгонит любое селение королевства.

Циклы будут стекаться в «южный город».

— Дайна! — Возьми в дорогу эля! — Крикнул я потягивающейся девушке.

— Я вечером уже заказала десять бурдюков! — Должны уже вынести!

— Так, девченки, живо собираемся, Фиона, стрел хватит? — На всякий случай я спросил.

— В Циклионе закупались! — Три сотни лепестковых взяли. — Доложила красноволосая.

— По чем?

— Десяток — три серебрушки. — ответила девушка.

— Разорить меня решили? — Буркнул недовольно я, — вон веток нарубите и стреляйте! — Придумал я какую то хрень.

Фиона промолчала, Дайна вздохнула.

— Стрелы дорогие, — рассуждал я, — перо, железный наконечник, прутик ровный... — Подумал я и махнул рукой.

Я долго молчал и не выдержал:

— Вы это, как кого то убьете, стрелы забирайте! — Наконец высказал мучивший меня вопрос.

Моя «жаба» с удовольствием квакнула.

— Рич, забираем конечно, когда можем! — С укором сказала девушка смотря на меня как на придурка.

Успокоившись, я подошел к привязанной сменной лошади Фионы и забрал все стрелы и переложил на свою лошадь.

— Рич, не слишком? — Усмехнулась дворянка.

— У Фионы и так лошадь перегружена, — заботливо ответил я и дождавшись как погрузят эль, скомандовал: — По коням!

Мы тронулись по Топорку и выехав через ворота, двинулись по дороге к тракту, и повернули на юг.

Конец 4-й главы.

Глава 5. Дорога в Медянку

Ехали мы быстрой рысью, изредка пуская лошадей шагом, осенний ветер нам не мешал, мы были укутаны в теплые кожаные плащи, отороченные не дорогим, но плотным мехом.

По носу мне ударила тяжелая капля и я сразу накинул капюшон.

— Ричард! — Нам коней бы напоить, а Велинара сделала изгиб от тракта! —

Прокричала Дайна.

Ветер усиливался и дождь стал барабанить по капюшону.

— Лиа! — Найди укрытие от дождя! — Крикнул я в сторону девушки, стараясь перекрыть ветер и шум дождя.

Девушка услышала, кивнула и прищепила коня съезжая с тракта в сторону леса и виднейшего недалеко холма, покрытого густым кустарником.

Ветер усилился и дождь стал лить под наклоном, больно ударяя по лицу.

Небо потемнело и скрыло убегающую Саю к закату темными, тяжелыми тучами.

Резко, с треском, небо расколола широкая молния в виде зигзага, спустя мгновение, ударило в толстенное дерево расколов его ровно вдоль торчащих древних суков.

Дерево вспыхнуло и тут же дождь превратил огонь в пар.

— Дайна! — Я приблизился к Девушке стремя к стремени и нагнувшись к ее уху спросил: — Забыл спросить, ты какие купила бытовые заклинания?

— Разные, какое нужно? — Громко ответила пшенично-волосая.

— Типо света, что ли? — Факел хрен разожжем, Лиа нас не найдет! — С тревогой ответил я.

Укрывшись полкой не непромокаемого плаща, Дайна стала рыться в суме притороченного поперек лошади, выказывая гибкость молодого тела.

— Они у меня подписаны, крикнула девушка, вот, это может? — Протянула руку мне со свергнутой тряпицей.

— Годится! — перекрывая грохот грома ответил ей.

Монетка в три тина, грела мне ладонь, коснувшись предмета жгутом маны, я почувствовал силу света в маг.монете.

Тут же я выстрелил в нее искрой, и ничего не произошло.

Дайна рассмеялась трясся волосами сбрасывая воду.

— Рич, мы же в Вarii! — Нет здесь магии, камни матери глушат!

— Тьфу ты, а я и забыл! — В сердцах сказал и сунул монетку в сумку.

Сверкнула молния, на время осветив всю округу и увидели Лиа, ведущую под уздцы

свою лошадь.

Мы спешили и повели своих коняг к ней на встречу.

— Лиа! — Сделав рупор из рук, Фиона крикнула в ее сторону.

Молнии разбушлатились не на шутку и стали бить с возрастающей скоростью по деревьям и по образовавшимся лужам.

Я хоть и охотник со стажем в прошлой жизни, от такого «молния пада» растерялся.

— Господин, — Лиа приблизившись к нам, указала нам в сторону холма рукой.

При следующей молнии, мы заметили на склоне холма небольшой домик.

— Туда! — Крикнул я и почти бегом повел лошадь в сторону еле заметного огонька.

На лошадей в темноте мы боялись садиться, берегли ноги животным.

К каждому седлу были привязаны на поводу запасные кони и было не очень удобно их вести в связке за собой.

— Живее, живее! — Торопил девченок.

Я шел первым, вел за собой лошадь, почувствовал ногой какое то напряжение в виде натянутого шнура, который звонко лопнул и я взмыл вверх ногами.

Земля с небом поменялись местами, сумка перекинута через плечо больно ударила по голове а полы плаща накрыли меня.

— Твою дивизию!!! — Заорал я от неожиданности.

Я висел одной ногой в петле, руки не доставали до земли метра полтора.

Охнув Лайла, подскочила ко мне, одной рукой обхватила меня за талию, другой вытащила кинжал и срезала веревку.

Тут же, легко перевернула меня и вернула на землю.

— Вы в порядке господин? — Спросила девушка с волосами теплой меди, — она весело улыбалась мокрым лицом.

— Да, блин! — Рассердился я на себя и свою неосторожность.

— Спасибо, — буркнул я.

«Я не переставал удивляться физической силе моих цикличек»

Я и сам был не слаб, полу человек, полу цикл, но против цикла-дворянина, я слабак.

Правда Лайла не дворянка, возможно по силе мы равны.

Я глядел на нее размышляя, как будто нацелился вступить с ней в схватку и оценивал силы соперника.

Лайла увидела мой задумчивый взгляд, рассмеялась.

— Господин, что вы так смотрите на меня? — Нравлюсь что ли? — улыбаясь спросила меня красotka.

— Нравишься, нравишься, хватит лыбиться, лицо растянешь — усмехнулся я.

Девушки собравшись вокруг меня по улыбались и мы по тащились дальше к приближающемуся огню.

Из окна и пристроя, лился тусклый неровный свет. При мерцании молний, я заметил что домик был сложен из бревен, рядом были «раскиданы» какие то строения из неоструганных досок, и все это огорожено витым плетнем из прутьев. Двинув плетёную калитку внутрь, наш небольшой караван втянулся без спроса на территорию этого «хуторка».

Увидев навес рядом с домом, мы привязали под ним лошадей и я с Дайной направились к двери жилища.

Дверь перед нами распахнулась в двери стоял здоровенный цикл, голый по пояс и с здоровенным топором-секирой цикл.

Башка его была не чесана, рыжая борода по грудь, два глаза и третий не раскрытый.

«Не дворянин, — сходу оценил я».

— Кто вы, и что хотите? — Задал с порога глупый вопрос отшельник.

— Может в дом пустишь? — Видишь, на дворе не май месяц.

— Чего? — Не понял лохматый.

— Пусти говорю нас, продрогли мы да и жрать хочется, заплатим. — Сказал я бороде протягивая серебрушку.

— Сколько вас?

— Я и девченок четверо.

— Заходите, — сказал он и взял из моей руки серебро.

— Девочки! — Крикнула Дайна обернувшись к навесу.

Мы прошли в дом, сняли свои тяжелые, насквозь мокрые непромокаемые плащи и увидев деревянную стоячую вешалку развесили их перед очагом.

— Вы грейтесь, я пойду вашим лошадям сена дам и воды, — Сказал нечесанный и вышел в дождь.

Мы стянули с себя кожаные доспехи и остались в одних мокрых рубахах, мои глаза сразу приклеились к рядом стоящей Фионе.

Ее грудь обтянула мокрая рубаха и ее формы были представлены моему взору в выгодном положении для меня.

Фиона мой взгляд не заметила, а вот Дайна откровенно потешалась надо мной и ухмылялась во все двадцать четыре.

— Рич, рот то прикрой и не пялься так, штаны лопнут, — тихо засмеялась она.

Девченки услышали что сказала Дайна, смущенно стали прикрывать свои выпирающие..

— Да ну тебя, — недовольно махнул я рукой.

«Че, нельзя посмотреть что ли?» — очень тихо я пробурчал, чтобы никто не услышал.

Но кто то услышал!

— Ну ты и извращуга!! — Довольно хохотнуло второе «я», — Видела бы тебя Кира.

— Отстань а? — ответил устало я не вслух и уселся на лавку.

Пришел хозяин, снял с крючка висящий над огнем котелок и поставил на стол.

— Садитесь есть, я Тарик, живу здесь. — Сказал немногословный цикл и стал доставать из рядом стоящей корзины, что то замотанное в тряпки.

На столе появились: краюха хлеба, помидоры, лук, и кусок копченого мяса.

Нас уговаривать не пришлось и мы с немытыми руками, сели кушать.

Лиа разлила в деревянные миски какое то варево и мы как голодные звери «смели» со стола, что было.

Я отвалился на спинку стула и благородно рыгнул.

Девушки прыснули со смеха и стали убирать со стола.

— Спасибо хозяин за горячий и сытный ужин, — я протянул ему руку и представился, — Ричард.

— Здоровяк посмотрел на мою руку, потом пожал мне локоть.

— Ты мое имя слышал Ричард, — не ловко сказал хозяин этого жилища.

Тарик так и стоял столбом у стола и не знал куда деть руки.

«Совсем одичал тут в глуши», — подумал я и посмотрел на цикла.

— Слушай, Тарик, а не выпить ли нам эля? — Улыбнулся я.

— Я не против, но у меня нет его, — виновато вздохнул Тарик и опустил свой зад в серых штанах с заплатами, на скамью.

— Лайла, тащи эля, да и седла надо снять, — Лиа иди помоги подруге.

Девушки вспорхнули, накинули высохшие плащи и выскочили в темноту.

Мы с Тариком сидели у очага, цикл подкидывал в огонь сухие дровишки и те

весело стреляли искрами.

Девушки сбившись в кучку, укрытые одним большим одеялом, безмятежно спали.

Их носики смешно подрагивали, улавливая не привычный запах.

Мы с хозяином допивали третий бурдюк, и Тарик стал многословнее.

Я он рассказал, что здесь он живет уже больше 30 лет, что раньше он работал у старого короля Тариана седьмого, в службе егерей, потом, как умер король, он получил за службу этот клочек земли и вот так и живет здесь.

Не далеко от его хутора, протекал приток Велинары, речушка Быстринка, где он ловил рыбу, вялил, коптил. Промышлял охотой и жил выделкой и продажей шкур и кожи в ближайшие городки Топорок и Сонное.

Сонное находилось от тракта западнее километров в десяти.

— Я давно серебра в руках не держал, — хмыкнул немного опьяневший Тарик, — тут обычно шкуры обмениваю на соль, крупу, муку, изредка перепадают тины. —

Разоткровенничался цикл.

Я улыбнулся и достал еще монетку, — держи, пусть радость доставит серебро.

Тарик расчувствовался, утер слезу.

— У меня дочь живет в Сонном, она там учится у мастерицы Лайке, шьют одежду, вот я и собираю монетку к монетке, чтобы оплачивать обучение.

Охотник вздохнул, допил эль и пожелав мне доброй ночи ушел в другую комнату спать.

Я посидел еще немного, сходил отлить и приткнулся к девченкам сбоку.

Утром меня разбудил Тарик, показал где умыться, а сам пошел готовить нам завтрак.

Девченки в одних рубашках выше колен, с заплетенными волосами в тугие косы, упражнялись парными короткими клинками.

«Стиль то у них схожий, как у Киры!» — Восхитился я плавными движениями и скоростью этих молодых тигриц.

Долго любоваться мне не пришлось, Лиа заметила, что я смотрю на них, вернула клинки в ножны и подошла ко мне.

Лицо было покрасневшим, рубаха намокла от пота, торчали вызывающе соски.

— Господину чтонибудь нужно? — Преданно глядя на меня своими широкими глазами.

— Не-ее, — заблеял я, — просто задумался, — кашлянув я зашагал в дом.

«Чертовы гормоны пацана», — недовольно подумал я.

В этом мире, как и в нашем средневековье, нравы были проще, «созревали» раньше, женились, плодили аж с раннего возраста.

Позавтракали, попрощались с гостеприимным хозяином, мы продолжили путь, вернувшись к тракту.

Сая в этот раз весело грело, на небе не тучки, мы растянулись вширь по всему тракту и весело болтали.

Изредка нам попадались одинокие путники, пару раз нам приходилось уступать «дорогу» большим караванам купцов, везущие товары на юг и север страны.

Двое встречных путников предупредили нас, что возле озер «Пятаки», близ городка Озерное, промышляет банда Дуба, бывшего заключенного каторжанина с северных рудников.

Я приказал одеть кольчуги, и накинуть голубые плащи с моим гербом, надеясь, что разбойники побоятся напасть на дворянина и его циклов.

— Рич, до Озерного еще километров десять, может ну их пока, кольчуги? — Дайна просяще смотрела на меня.

— Сказал одеть, значит, одеть! — Отрезал я.

Девушка вздохнула и покорно, демонстративно, стала напяливать кольчугу не слезая с лошади, при этом елозя свои задом по седлу.

— Ты это специально? — Криво усмехнулся я, спросил ее.

— Конечно, — пробубнила девушка, — нечего заставлять меня одевать эту колючку.

— Салага ты, а туда же, вертишь задом. — вздохнул, «толкнул» коня и выехал вперед навстречу едущему конному патрулю, махнув девчонкам, чтобы не сопровождали меня.

Девушки насторожились и не поднимая луков, наложили стрелы.

— День добрый! — Поприветствовал я разъезд.

— И вам господин! — Ответил десятник, подъехав ко мне.

— Десятник королевского полка северо-южного тракта Торган.

Представился молодой цикл.

— Ричард Ван Грэй, — старейшина провинции Медной долины, — ответил я.

— Господин Ван Грэй, — поклонился мне десятник не слезая с лошади.

— Вы простите мою дерзость, но вы не похожи на цикла, — стесняясь произнес Торган.

Я улыбнулся и молча подал ему свиток с печатью короля.

— Простите, я вам верю! — Покраснел и так «меднокожий».

— Просто я не видел циклов похожих на людей.

— Да тут все просто, — ответил я, — мой отец человек, а мать цикличка.

— Ясно, — улыбнулся десятник, — просто такое смещение кровей было больше ста лет назад! — Блеснул своими знаниями молодой цикл.

— Хорошей дороги вам господин Ван Грэй и вашим очаровательным спутницам.

Вдруг Торган замер.

Я проследил за его взглядом и увидел, что четыре лука воительниц целились в десятника.

— А ну отставить! — Рывкнул я.

Девушки нехотя опустили оружие.

Десятник тихонько вздохнул.

— Эх, мне бы таких в десяток! — Восхищенно произнес он.

— Рот закрой, — усмехнулся я и продолжил движение на юг.

— Господин! — Крикнул мне Торган, — Осторожнее возле озер, там банда шарит, мы их не нашли! — Предупредил меня воин и я поднял руку, в знак, что услышал его.

— Что то рожа мне его не понравилась, — сказала Дайна догнавшая меня.

— Тебе все не нравятся, кто не я, — улыбнулся я и бросил взгляд на девушку.

Дайна смутилась и опустила глаза.

«А девка то влюбилась в меня!» — догадался я.

— Ты смотри, не пристрели кого либо ненароком, — пошутил я.

— Дура что ли я, — вспыхнула дворянка, — просто так, мало ли, вот и взяли его на прицел, — дерзко договорила девушка.

Девушки догнали нас и мы стали искать место для ночлега.

Сая медленно, но уверенно шла под закат.

Местность изменилась, появились разрозненные рощи, леса, перемежаясь небольшими озерами.

Мы съехали с тракта восточнее, и найдя открытую поляну подальше от леса, установили лагерь под деревом с широкими листьями. Из разговора девушек, я понял, что его называют «гвоздильным».

— Дайна, а почему «гвоздильное»?

— Рич, ты что, с Саи свалился? — удивилась девушка.

— Это дерево «тяжелое», оно крепкое как железо и тонет в воде, — пояснила девушка.

«Типо нашего самшита», — догадался я вспомнив экскурсию в абхазии.

Тут моя внутренняя жаба квакнула и я предложил:

— Так если оно такое твердое, может наберем этих палок и вы сделаете наконечники для стрел? — С надеждой жадины, я спросил.

— Да, ну, оно не настолько уж твердое, железо не пробьет. — Встряла в разговор Лайла.

Моя затея с экономией серебра провалилась с треском.

— Тогда это не гвоздильное дерево а дебильное. — Сказал я и кинул ветку в разожженный костер.

Девочки сварили суп из солонины, добавили местного картофеля и лука, поев я завалился спать, а Дайна с Лиа заступили в дозор.

За ночь, ничего не случилось и по утру мы двинулись к ближайшему озеру, где умылись, по чистили зубы и сполоснулись.

Мне было неудобно, Дайна чистила зубы своим источником, а я с девушками зубным порошком.

Девушки простые циклички смотрели на меня с недоумением, как так? Дворянин и не пользуется своим источником?

— Да, я не умею чистить зубы как все ваши дворяне! — Вспылил я на немой вопрос Фионы, я жил среди людей, там магией чистят, нет у меня источника как у дворян циклов.

Я плюнул на землю, пнул мешочек с щеткой и зубным порошком, который со скоростью стрелы улетел в середину озера.

Лиа сняла с себя кожаный гамбесон, кольчугу и в одной рубахе сиганула в озеро за моим пено-рыльным.

Я не стал дожидаться ее и стал проверять ремни на моей безымянной лошади.

Лошадка была флегматичной, коричневого цвета и с белым пятном вокруг черной морды.

Я пнул ее под зад, она промолчала.

— Ну и дура ты! — Психанул я на лошадь и вспомнил своего Придурка.

— Звать тебя буду Дурой!

Я достал яблоко из плечевой сумки и кинул им в лошадь.

Яблоко разбилось об лоб Дуры, Дура и ухом не повела смотря печально-задумчивым взглядом вдаль.

Девченки закатились от смеха, я цыкнул на них, забрал своей мешочек у мокрой Лиа.

— Че мокрый то принесла? — Наехал я на девушку и вскочил на Дуру, прерывая лошадиные думы.

— Поехали, — крикнул я смеющимся девушкам и озадаченной Лиа.

Утро быстро доскакало до вечера, земля стала с красноватым оттенком.

Селение Озерное мы проехали стороной.

— Медь в земле, — проговорил я вслух, — точнее сульфиды и оксиды меди.

— Что господин? — Спросила Лайла.

— Говорю скоро будет наша Медная долина, — пояснил я девушке с волосами желтой меди.

— Простите господин, а зачем вы меня послали в гильдию почты, чтобы отправить деньги, раз мы все равно едим через Медянку? — Задала девушка вопрос, на который у меня не было нормального ответа.

— Понимаешь, я не хотел бы встречаться с Советом...

— Так они нас все равно встретят! — Логично сказала Лиа.

«Я не хотел говорить, что эти деньги я послал их семьям, я не планировал встречаться именно с родителями девочек».

— Не твоего ума дела, — сказал я девушке и подмигнул.

— Лайла, Фиона! — Крикнул я воительниц.

— Вы что мне не рассказываете о голубой долине? — Вспомнил вдруг я, что отправлял их с Кирой на поиски ее.

— Мы думали, что не имеем право, — задумчиво ответила Фиона, — думали Кира расскажет, а оно вон как...

Девушка опустила голову.

— Мы нашли вашу долину!! — Лайла с горящими глазами поддержала разговор.

— Она прекрасна и ужасна своими великолепными и смертельно опасными цветами. — Девушка сказала это восхищенно.

— Лежит она промеж высоких холмов, — продолжила Фиона, — усыпана голубыми цветами и красными жалами.

— Подъехав ближе, цветы стали наклонять свои бутоны в нашу сторону, — рассказывала девушка, — мы спешили, закрылись щитами и немножко придвинулись к ним, цветы стали «плеваться» в нас своими жалами, они не долетали до нас.

— Впрочем мы стали лагерем подальше от долины, а утром уехали, — закончила Лайла.

— Дайна слушая разговор спросила:

— Ричард, а как мы будем клясться на твоём родовом камне, если нас не пропустят цветы? — Задала резонный вопрос она.

— Тебе то зачем эта клятва? Ты дворянка, у тебя свой Род есть? — Спросил я Дайну.

— Мой род захудалый, вернее, мое ответвление рода, если меня «примет» твой камень, я стану Дайной Грэй, — смущенно ответила она.

— Я хочу выйти замуж аристократкой а не захудалой дворянкой! — Взволнованно сказала Дайна.

— Так ты просто имеешь расчет? — Разочарованно спросил я.

— Да нет же! — Торопливо ответила девушка.

— То Есть и это тоже...

— Мне нравится служить тебе и Кире, соединятся два рода и станут Великим родом!

— Любой род, имеющий камень, может принять к себе дворянина, — пояснила девушка, — камень после клятвы, признает его своим членом семьи, и новый член получит родовое имя. — Договорила Дайна и растерянно посмотрела на меня.

— Конечно, если ты не против, — уже тихо сказала она.

— Я то не против! — Но Киру мы еще не нашли..

— В любом случае, я вам разрешаю дать клятву на камне! — Торжественно разрешил я.

Девченки по прыгивали с коней, начали обниматься. Потом преклонили передо мной колени, успокоившись уселись на лошадей.

— Дайна, — тихо спросил девушку, — а остальные девчонки тоже мою фамилию возьмут?

— Нет, — улыбнулась Дайна и тряхнула своими волосами.

— Они станут «циклами рода» — их «наш» камень, тоже будет защищать, лечить. Я задумался.

— Со злыми цветками я разберусь, меня то они надеюсь не убьют. — неуверенно сказал я.

— Ладно, потом об этом, давайте-ка ускоримся, к вечеру найдем место лагеря и потом Медянка.

На следующее утро мы увидели строящую Медянку.

Тысяча мастеровых кишели как муравьи в муравейнике.

— Вот мы и дома...

Печально произнес я с тоской в сердце, вспомнив Киру и наше первое знакомство. Конец 5-й главы.

Глава 6. Медянка. Рынок

Отоспавшись, не завтракая тронулись в путь.

До Медянки было недалеко, могли мы и вечером заехать, но дела решать нужно выспавшись и поутру.

Перед нами лежала не то селение Медянка, а строящийся город Медянка!

Благодаря появлению меня замечательного, в провинции медной долины, появился представитель шестого рода дворян, что древним законом обязывает королевство признать селение городом и соответствующе сделать его таковым.

Присланные мастеровые в количестве около тысячи циклов и цикличек, плюс все свободные от работ жители будущего города, работали над его созданием денно и мощно!!

Старые стены были снесены, и новые стали возводить намного дальше прежних, то есть бывшее селение теперь «помещалось» на новом центральном рынке города!

Стены нового города строили из красного камня, ворот еще не было, мы спешившись, протолкнулись кое как, среди суетящихся работающих циклов.

На нас не обращали внимания, все были заняты делом.

Ведя лошадей в поводу, мы пересекли «ворота», и встали.

Мы не знали куда идти, все строилось заново.

— Рич, пошли на старую площадь там и сориентируемся? — Предложила Дайна. Я пожал плечами и согласился.

Тут я увидел несущегося на меня здоровенного цикла с растопыренными руками!

Я невольно схватился за рукоять меча и тут налетела на меня «гора» подхватила и заорала оглушая меня:

— Ричард вернулся!

— Ван Грэй!!

— Ты что ли медведь? — Обрадовался я узнав Бора, хозяина таверны.

Люди услышавшие мое имя, потихоньку бросали работу и стали обступать нас.

Толпа шумела и радовалась.

Мне стало тепло на душе и одинаково паскудно... Рядом не было Киры..

Кто то крикнул:

— Живой!

— Конечно живой! Придурок! — Ответил кто то другой.

— Че сразу придурок? — обиделся первый.

— А то! Если бы не живой, нам не строили город!! Придурок.

И тут они вцепились, мы махая кто чем, я сумкой, потихоньку стали двигаться в центр селения.

Народ плотно пер за нами.

Кто то сбегал, оповестил Совет, пока мы добрались до бывшего «центра», нам навстречу вышли пять пердунов, то есть старейшин медной долины.

— Ричард! — растопырил свои «грабли» конопатый старикашка, в прошлом немало

выпивший у меня крови.

— Оо, моя внучатая племянница! — Узнал он Дайну.

— Иди сюда моя красавица, дай тебя расцелую Дарэлла!

— Я Дайна, дядюшка, — смущаясь ответила девушка и подставила свою щеку под поцелуй.

Старик на публику смахнул несуществующую слезу, забыв про поцелуй, полез ко мне лобызаться.

— Э-э, вон ваша Дурилла, вы ошиблись!

— Ричард!!! — Зашипела Дайна, хватит смеяться, он просто забыл мое имя.

— Или просто хотел покрасоваться на толпу? — Тихонько я шепнул ей.

Тут расталкивая толпу, пер как бульдозер Галио Ван Гайя.

Он подошел и вмазал мне в челюсть так, что я спиной собрал всех рядом стоящих.

Народ затих, стояла звенящая тишина.

Люди подняли меня и уставились на старшего старейшину провинции в непонимании.

— Ты!

Он вдруг сел прямо на землю и заплакал.

— Прости Галио, не уберег, прости...

С моих губ из рваной щеки текла кровь.

Мои девушки насупились и окружив меня взяли в кольцо не доставая мечи...

Для них Галио то же был таким же своим дворянином, но нас с девушками еще связывала общая война и они в растерянности просто заслонили меня собой.

Дайна подняла руку и своей «живой» залечила мне рану.

Я отодвинул девушек, подошел к Галио и подал руку, тот поднялся без руки и взглянул мне в лицо.

— Где Кира?

— Я не знаю.

— Почему ты ее не сберег?

— Прости, я был при смерти, это она меня спасла...

— Я знаю, просто, как так то Ричард??

— Я найду ее, — тихо прошептал я для него.

— Клянусь, я верну ее!!! — Крикнул я народу.

Галио развернулся, плечи были опущены, он медленно побрел куда то.

Старейшина оглянулся.

— Я знаю что найдешь, извини, что ударил.

Я не ответил, просто смотрел на него.

— Циклы!!! Ричард вернулся, он найдет нашу Киру!! — Крикнул Бор в толпу.

Толпа по-доброму зашумела и стали требовать праздника в честь Вернувшихся Грэя и девушек города.

— Дайна, — тихо позвал я девушку, а сам все глядел вслед Галио Ван Гайя.

— Что Рич, — печально отозвалась пшенично-волосая.

— Как твой род зовется? — Спросил я не знаю зачем.

— Зачем тебе это? — Пожала плечами девушка, — Ван Гейли, — все таки ответила она.

— Ну, Дайна Ван Гейли, бери девушек, пошли к Бору и напьемся...

— Ты со мной или домой? — Спросил я, но уже знал ответ.

— Я покажусь дома, и девушкам надо и сразу в таверну, идет?

— Заметано, — улыбнулся я и пошел рядом с улыбающимся Бором.

В таверне набралось куча циклов, все вынесли во двор, чтобы больше уместилось, заставили яствами, ничего не жалели.

Бор хоть и считался мне другом, но он все таки «предприниматель» местного пошиба.

В общем попойку оплатил я золотом.

У меня с собой было 200 золотников, и я щедро оплатил это застолье, и заказал на площадь быков, косуль, зайцев, и много эля, 10 бочек по 40 литров.

— Бор, организуй все, и жителям города и застолью в твоей таверне, wygrебай все что есть у тебя в погребах, отправь посыльного к сыновьям Вела в постоянный двор, пусть помогут выпивкой и продуктами...

— Передай парням, завтра я выдвигаюсь искать Киру, их отца и наших девушек. Я похлопал здоровяка по плечу, сел и налил себе эля.

Девушки пришли примерно через час, мы просто молча пили и не говорили, а что говорить и так все ясно.

Народ гудел до утра, пришлось докупать эль из погребов у зажиточных дворян.

В общем я спустил золота 57 золотников, это 57 оленей или 570 серебряшек.

В этом мире эль и мясо стоят не так дорого, вот одежда, вооружение, то да.

Правда я не был еще в других странах, будем, увидим.

Под утро мы разошлись, я поднялся в бывшую свою комнату, мой особняк был снесен и новый еще не начали строить.

Встал я ближе к обеду, голова трещала, рядом уже стояла Дайна с усмешкой на губах.

— Проснулся? — Дай сниму боль, станет легче.

Приложила руку к голове, прошел холодок и боль ушла, но душевная нахлынула волной и накрыла меня.

Я убрал руку девушки и подошел к тазу умыться.

Плеснул водой в лицо, почистил зубы и стал молча одеваться.

— Пошли на рынок, если он еще работает, — буркнул я и вышел.

Хоть и шла везде стройка, торгаши и купцы не растерялись, торговали везде и на улицах и во дворах домов.

Я нашел то что искал, лавку литейщика.

— Почтенный, мне и моим девочкам нужно засеребрить клинки, — сказал я.

«В книгах про ведьмака, герой бился против всякой нечисти серебром, ну я подумал, раз идти через топь, то это самое то».

Литейщик выпучил глаза и сказал:

— Это очень дорого, надо порядком серебра да и работа...

Почесал затылок мастер и спросил:

— Господин Грэй, вы часом не в топь собрались? — Испуганно спросил цикл.

— Туда, любезный туда, — мне надо в Каршу, а через ущелье ближе, — пробормотал я.

Я по его голосу осознал, что я рехнулся, что собрался туда, но рядом стояла Дайна и все слышала.

— Ты это, ну нафиг топь, — заскулило второе «я», пошли в обход, или пусть эти дуры одни идут а мы тут подождем? — Предложило трусливо чмо, но в тайне я был согласен с ним.

— Да пошел ты, — молча и неуверенно послал я «себя».

— Дайна, позови девчонок сюда, — скомандовал я и выложил клинок и кинжал на стол литейщику.

Появившиеся девочки, недоумевая, сложили всё свое колюще-режущее оружие перед литейщиком.

Мастер назвал цифру в 110 золотых монеток, объясняя, что придется покупать

серебро.

Я пожал ему локоть и он сказал, что рано утром принесет все оружие мне на постоянный двор.

Я тут же выглянул в следующей лавке бронника.

— Почтенный, — обратился я к усатому крепышу человеку, — вы из какого королевства и чья эта бронь? — А широким жестом показал на все его выставленные товары.

— Мои товары, из свободных земель, с гордостью ответил купец, — из славного города Лощина!

— Это город где торгуют многие расы? — Показал свою осведомленность я.

— Все верно, все верно, — заулыбался крепыш «хвалясь» своим беззубым ртом.

— А вам случаем не выбили зубы, за некачественный товар? — Поддел я довольного крепыша, который после моих слов совсем стал недовольным.

— Это по пьяне, господин, — недовольно ответил он, но не хотел терять покупателя поэтому изобразил вежливую улыбку без открытия рта.

Его рожа стала похожа на жопу, от чего я еле удержался от смеха.

— Дайна, а где наши девочки?

— Да вон они, — показала она рукой себе за спину, — торгуются за фрукты, хотят в дорогу взять, — улыбнулась Дайна.

Я посмотрел на них, кто покупал фрукты, кто наряды, а кто то возле Оружейной лавки выбирала себе оружие.

«Значит почта доставила деньги их семьям, удовлетворенно подумал я».

«Я в письме совету, написал, что эти деньги прислал король и их нужно выдать семьям четырех девушек».

— Вы надеюсь Дун? — Спросил я жопу-лицо, чтобы как то продолжить разговор. Купец стойко не открывал рот, но усиленно растягивал губы, я все надеялся, что его уголки губ, встретятся на затылке и с интересом поглядывал на его череп.

Дайна удивленно поглядела на меня, но ничего не поняла.

— Дун, — произнесла голова не открывая губ и замоталась вверх-вниз в подтверждение.

— Дун... Э-ээ, — Придвинулся к нему ближе, чтобы услышать его имя и посмотреть как он справится со своими губами и не хотением показать беззубый рот.

— Пльббмм — мыкнул купец и замолк, смотря на меня выпученными глазами.

— Каак?

— Какой невежливый, — обиделся я.

— Пошли отсюда Дайна, этот купец издевается над нами.

Повернулся я задом к купцу.

Купец схватил с прилавка шлем с забралом, одел на себя и крикнул:

— Господин, Я Плибам Дун, купец 2 гильдии!

— Радостно завопил купец, гордясь собой, что выпутался из унижительной ситуации.

Я повернулся к купцу и от неожиданности подскочил.

— Бог ты мой! — Заорал я, зачем ты ведро на голову нацепил??

— Это не ведро, это шлем, — обидчиво забубнил купец, голосом говорящим в трубу.

— Да я чуть не обосрался! — Рывкнул ему в лицо, подняв у него забрало.

Дайна онемела глядя на эту сцену.

— Сними свой чертов шлем! — Ты, вон, девушку напугал образина! — Разошелся я от неожиданного испуга.

— Рич, Рич, — ничего я не испугалась, — прошептала Дайна, — это ты испугался.

— Показывай мне стальные наплечники, поножи и нарукавники, — потребовал я успокоившись.

— Вот, хороший наплечник, на какую вам руку господин? — Спросила голова в железе.

— На правую надо.

Он подал мне наплечник, сделан из пластин, которые позволяли двигать плечом более менее, пластины были наложены на не толстую ткань, чтобы не мешало движению.

Я примерил его на себе, но он бултыхался. Я посмотрел на купца.

— Господин, под него нужен специальный дублет, с ремешками, — пробубнил в шлеме Дун.

— Ну давай и дублет, — растерянно сказал я разглядывая железяку.

Дал мне какую то короткую фуфайку, похожую на ту, в которой в детстве я помню ходил свиньям относить корм.

Отложив наплечник снял плащ с гамбезоном и на рубаху натянул дублет, Дайна помогла завязаться ремешками.

Купец прицепил мне на правую руку железяку, подцепил к дублету, снизу перед сгибом локтя, затянул ремешок и прижал нижнюю часть наплечника к руке, верхняя часть крепилась к телу тремя ремнями образуя треугольник, два ремня шли от наплечника к груди а третий обхватывая грудь сверху, и на груди соединялись круглой блямбой, в виде кругляша металлического.

Я подвигал рукой, вытащил меч, помахал им неуклюже.

Решил привыкнуть к новшеству, я попытался сделать финт-восьмерку и не справившись треснул купцу по шлему.

Купец охнул и присел.

Я быстро сунул клинок в руки рядом стоящей Дайне и услужливо спросил:

— Вы живы?

— Да аа, — стойко протянул купец, не желая терять покупателя.

— Я возьму этот наплечник, сколько?

— Пять оленей господин.

Я не стал торговаться и дал ему требуемую сумму золотом.

Купец обрадовался, снял шлем и пересчитал 5 золотых.

Потом купил не тяжелые наручи и поножи, отдав всего еще 5 золотых монеток и довольный собой, направился к девушкам.

Забрав часть их свертков, мы направились на постоянный двор готовится к утреннему выезду.

Девушки разошлись по домам и рано утром мы собрались у меня.

Литейщик не подвел, мы разобрали оружие.

Я с восхищением погладил свой клинок, он благородно отражал свет от поднимающей Саи.

Девушки с широко распахнутыми глазами любовались свои обновленным оружием и с счастливыми глазами благодарно смотрели на меня.

«Ох и дуры же вы», — вздохнул я про себя.

— Девочки, это не украшения, это защита от умертвий, — сказал я медленно и ждал их реакции.

— Отлично! — Воинственно сказала Лиа и произвела серию выпадов двойными мечами.

Я покачал головой и улыбнулся.

— Ричард, — Дайна протянула мне какой то пергамент, — эту карту мне дал мой отец, в ней как пройти либо к оркам, либо к эльфам или через свободные земли к

гномам.

Девушка скромно улыбнулась отдавая мне драгоценную карту.

Я захохотал как бабка от радости, схватил девушку и закружил ее.

Дайна покраснела и нехотя отстранилась.

— Спасибо тебе и твоему отцу!

— Я никогда этого не забуду! — Сказал я от чистого сердца.

«Уф, возможно мы пройдем стороной эту чертову топь, с надеждой подумал я и трусливое «я» поддержало меня».

Выведя коней со двора и пока не собрался народ провожать нас, мы двинулись в сторону ворот выходящих в Проклятое ущелье.

Конец 6-й главы.

Глава 7. Проклятое ущелье.

Доехав до ворот, нас встретила элитная королевская стража. У Короля Варии Тариона Восьмого имелась элитная стража из одних дворян-циклов. Это подразумевает, что все они трёхглазые, ростом от 2,5 до 3 метров, имеющие большие источники «живы», обученные делать свою кожу «каменной» и прекрасной выучки. Всего «элитной стражи» в королевстве было два полка: первый полк сторожил «Камень матери», второй полк был разбросан частями по всему королевству. В их обязанности входило охранять мост через каньон, охранять на севере и юге реку Велинару, протекающую сквозь скалы, ворота в Ущелье в Медной долине и самого короля. Эти полки время от времени ротировали. Их поротно отправляли в небольшие военные стычки, войны. В последней войне с орками король почему-то не дал нам этот «спецназ».

Ко мне подошёл десятник и спросил цель нашего визита в ущелье и разрешение совета.

— Я сам совет! Я Ричард Ван Грэй, член совета!

— Вашу бумагу, господин, — великан в броне протянул руку.

Я дал ему бумаги, переданные мне королём Варии. Там были и дарственные на землю, особняк, о присвоении титула Вана и, конечно, подтверждение, что я аристократ провинции Медной долины, то есть член.

Пробежав по бумагам, гора мышц занесла моё имя и сопровождающих в журнал, пожелав удачи. Четверо здоровых циклов, сняв замки и цепи, с трудом открыли одну створу ворот, выпуская нас в жуть. Махнув циклам рукой, мы медленной вереницей с запасными лошадьми двинулись в ущелье. За нами с грохотом закрылись ворота, и мы оказались там, куда я не хотел возвращаться.

— Мы тут с Кирой и девчонками были три раза, — сказала Дайна, и от её слов мне стало легче.

(Интересно, — задумался я, — а точно меня туман не убьёт или мне тупо повезло тогда? — подумал, и липкий пот потек мне по спине.)

— Вспомни-ка Тень! — подсказало мне второе «я».

— Да хорош ты а? И так очково, — застонал уже вслух.

Никто не расслышал, и я предложил:

— Может, ускоримся? Сколько нам до конца этого ущелья тащиться? — спросил я всех.

— Полтора дня, господин, — ответила Лайла.

Девушки как ни в чём не бывало переговаривались меж собой вполголоса, хихикали и хвалились, кто что купил на рынке.

— Спасибо нашему королю, — счастливо сказала Лайла.

— За что? — спросила, ухмыляясь, Дайна.

— Как за что? — удивилась Фиона. — Король нам подарил кучу денег! Теперь наши семьи будут жить в достатке. Мои родители уже приметили купить ферму, нанять циклов-безземельников, — прихвастнула девушка.

— Ну вы и дуры! — рассмеялась Дайна и покачала головой. — Король нам дал денег? С какой стати? Он нам дал ненужные звания и немного серебра! — тут она поправилась: — в смысле, для меня немного это... И думаете, что Тариан рехнулся и под конец вывалил всем нам по состоянию, когда уже одарил всех до этого? Ну и дууры! — повторилась пшеничноволодая.

— А тогда откуда это золото? — не понимая, задала вопрос Лиа.

— Трудно догадаться, — всплеснула руками Дайна и посмотрела демонстрационно на меня.

Девушки, перехватив взгляд дворянки, тоже уставились на меня. Я упорно смотрел вперёд и стал тихонько насвистывать шлягер из прошлой жизни. Мотив получился фальшиво, вместо свиста я оплевал уши своей лошади Дуры.

— Да что надо-то? — не выдержал я сверлящие взгляды девчонок.

— Рич, это ты? — требовательно спросила Дайна.

— Боже, конечно я! Ты думаешь, мы только отъехали от ворот, как тут же вселилась в меня Тень? — фыркнул я больше, чем хотел, и ещё раз обрызгал уши Дуры, на которых повисли слюни.

— Не придурайся, — нажала на меня Дайна. — Брось, Ричард, мы не дуры! Думаешь, мы не поняли, кто послал денег для наших семей? — возмутилась Дайна.

— С чего это вы решили, что вы не дуры? — с негодованием спросил я. — Э-э, то есть, с чего это вы решили, что я послал вам деньги? — уже со слабым негодованием спросил я.

— Ну вот, видите, наш господин даже врать не умеет, — улыбнулась девушка.

— Да с чего вы решили, что я врать...

Я понял, что заврался вконец, и тупо стукнул шпорами Дуру в бок и оторвался от них вперёд.

— Ну ты бля и стратег хренов, — заржало второе «я».

— Да уж, — поддержал я маленького подлеца.

Чуть погода меня догнали девушки и стеснительно поглядывали на меня.

— Да отстаньте вы от меня! — вспыхнул я.

— Мы вас и не трогали, господин, — улыбаясь, сказала Лиа.

Проехали мы ещё с десяток километров, спешились напоить лошадей. Костёр не стали разводить, вытащили из сумок мясо и лепёшки, сели на коней и продолжили движение, жуя на ходу.

— Надо как можно больше пройти это ущелье, — пробурчал я, но услышали все.

Над нами нависло свинцовое небо, воздух стал сгущаться и тяжелеть. Скалы ущелья своими тенями рисовали «чудовищ», от которых даже моя лошадь шарахалась. Впереди я заметил движение, как будто воздух вздрогнул, и началось. Жёлтый туман, стелясь, двинул по земле к нам, а с ним... Тень.

— Вон она-а! — заорал я как припадошный.

Моя флегматичная лошадь, размышлявшая о своём лошадином, испугавшись моего истошного крика, пернув, взвилась на дыбы и скинула меня с седла. Я больно ударился о камни спиной. Девушки поскакивали с лошадей, Лайла подняла меня за шкирку и потащила к скалам.

— Отцепись! — крикнул я.

— Там! — Фиона мечом показала выемку в скале выше нашего роста метра на три. Я рванул к спасительной выемке, забыв про лошадь — «засерю, сама пусть

спасается!» — практично заметил я.

— Магия тут работает? — крикнул я Дайне.

— Наверное, мы же не в Варии, — на бегу ответила девушка.

— Ну так мочи эту Тень! — прокричал я.

— Так ты у нас маг, не я! — проорала в ответ Дайна.

— Да с херали я маг? Так себе!

— Раздай атакующие и защитные заклятия! — подумав, крикнул девушке.

Дайна на бегу сунула мне свою сумку с заклятиями, я стал горстями пихать их в свою, не разбирая, какие маг-предметы. Добежав до скалы, я с обезьяньим проворством первый забрался по камням до выемки и забился в дальний угол.

Девушки набились в пещерку, прижав меня к стене.

— Тихо! — зашипел я.

— Рич! — шёпотом крикнула Дайна. — Ты чё там делаешь? Ползи сюда! — шипела девушка.

— Не могу! — тихо я кукарекнул. — Меня прижало! Вы пока воюйте, как нас меньше станет — места больше будет, и я вылезу! — хитрожопо с умничал.

— Меньше? — удивлённо прошипела Дайна.

— Ну да, — стал выкручиваться. — Вы же в бой вступите, вылезете, а там я...

— Тсс, — цыкнула Дайна, и мы затаились.

Туман стал подниматься и вползать в нашу пещерку, коснувшись ноги Дайны, он отпрянул и пополз дальше по ущелью. Я сглотнул. Тень, наверное, заметила манёвр тумана и двинулась к нам. (Даже мне было отсюда видно её.)

— Вылезайте! — стал орать я в полный голос.

Мы ссыпались вниз как горох. Девушки стали полукругом к Тени, выхватив мечи, согнули ноги в коленях и приготовились к схватке. Лиа закрутила оба клинка одновременно и шагнула из строя навстречу Тени.

— Куда? Дура! — испугался я за девчонку.

«Что делать?» — мои нейроны бешенно заскакали в голове. Я трясущейся рукой шарил внутри сумки, нащупал горсть монеток-заклинаний, «нырнув» к своей искре, за пару секунд отделил от неё с десятков волосков-щупалец, направил их на маг-предметы и сразу нашёл два артефакта света. Выхватив их, я взял в кулаки по одному, направил в них по искре и поднял руки над собой. Тугие лучи света ударили с двух моих кулаков в небо. Догадавшись, я направил в каждый артефакт по три единицы маны, «столбы» света уплотнились и стали похожи на лазерные лучи. Я «взял» лучи под контроль и ударил ими в Тень. Два луча швырнули Тень от Лиа, которая уже приблизилась к ней. Свет мигнул два раза и потух.

— Лиа! Быстро сюда, — крикнул я несносной девчонке.

— Ричард, что со светом? — взволнованно спросила Дайна.

— Света ушла, — сплюнул я на землю. — Пиз..ц, сели аккумуляторы.

— Что?

— Давай артефакты света!

Тень, оклемавшись, ускорила. Дайна сунула мне в руки ещё раз свою сумку, я уронил её, рассыпал и стал шарить руками по колбасе попеременно с маг-монетками. Девушки с криками разом атаковали Тень, их мечи беспрепятственно прошли сквозь темноту.

— Наза-ад! — заорал я, в это время ища нужные артефакты.

— Это ты! — зашипела тень.

У меня волосы стали дыбом.

— Не-ет! Это не я, ошиблась, иди к чёрту! — сначала я труханул, потом начал

злиться.

Из тени вырвался рукав тьмы и ударил Лию в грудь. Девушка как тряпичная кукла ударилась спиной о скалу и покатилась. Я с ужасом смотрел на неподвижную Лию, из её головы текла кровь. Ещё три «рукава» схватили всех девушек за горла и подняли над землёй. Их глаза стали закатываться, и из рук повалились клинки.

— Сука! Отпусти их! Поговорим!

Я направил на Тень оба своих кулака с сжатыми в них артефактами, подумал и потянулся к своему родовому кольцу. Я с мольбой обратился к нему, и оно ответило. «Камень» на кольце обрадованно отозвался, тепло коснулся меня чем-то и влил из себя силу мне в мою «искру».

— Поговорим? Что тебе нужно, тварь! — рявкнул я грозно, почувствовав поддержку родного кольца.

Я искрой «включил» оба артефакта и угрожающе направил мерцающие кулаки в «грудь» Тени. Из моего источника маны зазмеились толстые жгуты маны с 5 единицами (5 единиц — это мой предел) и поползли к моим кулакам.

— Отпусти их, сволочь!

— Ты-ы.. — шипела тень и так и не говорила, что ей нужно.

Девушки уже перестали шевелиться. Я перевёл взгляд на тень и «ударил» по ней лучами с двух рук с криком:

— Сдохни, дура!

Свет столкнулся с тьмой, раздался взрыв, меня откинуло далеко назад, и я приземлился спиной о чью-то лошадь. Лошадь свалилась, а я смягчил падение. Кулаки были не разжаты, артефакты не стали песком, значит ещё «рабочие» — быстро в голове проанализировал я. «Включил» лучи и быстрым шагом направился к тени. Тени не было, она «плавала» рваными кусками и пыталась соединиться. Я лучами «расстрелял» её, раздробив помельче. Девушки сидели на земле и откашливались, кого-то рвало. Я поднял Лию на руки и погрузил её на какую-то лошадь.

— Быстро на коней! — крикнул девчонкам. — Уматываем отсюда, пока эта тварь не собралась вместе!

Девушки, подобрав оружие, сели на коней, с рыси перешли на галоп и помчались, стегая плетью лошадей. Два часа бешеной скачки (всё это время мы «поили» лошадей «живой»), остановились напоить животных. Реки рядом не было, искать некогда, сняли с лошадей бурдюки и кожаные вёдра. Тени видно не было, да и не хотелось, чтобы её было видно.

Скакали мы до темноты. Палатки ставить не стали, просто я расставил маг-предметами по кругу (сигналки). Разожгли костёр, всех отправил спать, а сам зажал в кулаке две последние световые «гранаты». Я сидел и тихо благодарил родное кольцо, я чувствовал его любовь ко мне и какую-то материнскую заботу. Мне даже казалось, что оно мурлыкало. И я «знал», что в нём закончилась сила, и «знал», что оно восстановится. Откуда я знал? Не знаю... Просто знал.

Лия так и не пришла в себя, Дайна влила в неё мелкими дозами «силу матери» (сырую «живу»), но и это слабо помогло — выровнилось дыхание и остановилась кровь, бежавшая из раны на голове.

За ночь ничего не произошло, ни тумана, ни проклятой Тени. Ещё Сая не вышла из-за гор, мы уже на полном галопе мчались к краю ущелья. К обеду, вырвавшись из этого безумия, мы остановились перед равниной, блестящей пятаками мутной воды, которая была «насажена» неравномерно кривыми деревцами и кустарниками... Топь.

Конец 7-й главы.

Глава 8. Топь

Мы спешили и решили сделать что-нибудь горячего из еды. Полтора дня бешеной скачки и перекусами всухомятку вымотали нас. Я просто устало сел, положил голову Лиа себе на колени и, прижавшись спиной к корявому дереву, уснул. Меня тихонько разбудила Фиона, протягивая миску с горячей похлёбкой. Я благодарно взглянул на неё, убрал ложку и залпом выпил её. Мы тихонько уложили Лиа с моих колен на расстеленное походное одеяльце и сели рассматривать карту отца Дайны. На карте была топь, идущая от входа (захода?) в ущелье. Она расходилась овальным пятном от ущелья. Слева после топи — земли эльфов, потом река Велинара, дальше река Лина, после неё страна Карша. Справа — свободные земли, прямо — лес эльфов. Но везде идти через топь.

— Да-а, — протянул я разочарованно.

— Да-а, — передразнило меня второе «я». — Я тебе говорил! Надо было вообще не брать этих дур! Вышли бы за ворота, посидели бы и вернулись, сказали бы, искали Киру и мол не нашли! — подсказало план моё «я».

Я ничего не ответил и снова взгляделся в карту. Вдруг до меня донёсся слабый шёпот:

— Я с тобой не заканчила-а...

Мой перстень «проснулся», насторожился и окутал меня защитой, но силы не было у него, «щит» мигнул и слетел.

— Валить отсюда нужно на хрен! — сказал я и поднялся.

— По-хорошему нам надо к эльфам, — сказал я, подтягивая ремни на лошади.

— Лиа...

— Нам нужно было в Каршу, к оркам, там след Киры можно найти, — подумал я, но сказал другое.

— Её надо к эльфам, в эльфийский лес. Там центр королевства, маги, — проговорил я и посмотрел на Дайну, ища поддержки от неё.

— К эльфам в лес труднее, — медленно сказала девушка. — Это через всю топь. В свободные земли — это большой крюк.

— Может, как-то по краю и к речным эльфам? — предложила Лайла.

— По краю гряды топи должно быть, — предположила Фиона.

— Надо бросить запасных лошадей, — придумал я. — Они привязаны к нашим коням: провалится одна из них и утянет в топь другую.

— Ты прав, Ричард, — кивнула дворянка.

— Девочки, оставьте себе по одной лошади, заберите с них нужное, — скомандовала Дайна.

— Кто из вас пойдёт вперёд? Вы легче, если провалитесь, мы вытащим, — предложил я.

— Не пойдёт, — замотала головой дворянка. — Иди ты, мы циклы, сильнее тебя, вытащим, — сказала она очевидное, но меня это задело, и я насупился.

— Сильнее! — возмутился я. — Да ты весишь как полтора барана, — сильнее она! Одна кожа да кости и жопа с кулачок, — мстительно ответил я крылатой фразой из другого мира.

— У кого это попа с кулачок? — вспыхнула красавица Дайна.

— Показать? — усмехнулась она.

— Не надо, — отмахнулся я. — Видел.

— Да где это?

— Чё, да где это? Постоянно скачете в коротких юбках и задом светите! —

обиженно сознался я.

— Ах, так ты ещё и заглядываешь? — коварно улыбнулась девушка.

— Отстань.

— Ты полукровка, Рич, хоть и дворянин, возможно, ты по силе как они, — махнула в сторону девочек-простолюдинок, — но цикличка-дворянка тебе не по зубам, — спокойно сказала девушка.

— Ты не правильно сказала — не полукровка, а многокровка! А это большая разница.

Я схватил лошадь под уздцы и двинул налево вдоль гряды. Следом повела свою лошадь Дайна, «гружёную» раненой девушкой, потом Лайла и замыкающей Фиона. «Сильнее она», — всё бубнил я.

Я нашёл длинную палку и стал «ощупывать», ища кочки. В том мире мне приходилось «ходить» раза два по болотам, удачно, но я знал коварство топи.

— Рич, а зачем мы покрыли оружие серебром? — спросила Дайна. — Для красоты, что ли?

— Во деревня! — усмехнулся я. — Против умертвий, конечно, — рассмеялся и с превосходством, торжествуяще посмотрел на девушку через плечо.

— Рич, это не вампиры, плевать они хотели на твоё серебро, — тихонько поправила меня, опустив меня с небес с грохотом на землю.

— Врёшь? — развернувшись, я впился взглядом в её лицо.

— Нет, не вру, — вздохнула Дайна. — Спроси у девчонок, все это знают.

— Ну ты и типок! — радостно завопило второе «я». — Просрал деньги!

— Утухни, — прорычал я.

— Что? — спросила Дайна.

— Ни чё, — огрызнулся я.

— Да, я хотел сделать вам приятное и посеребрил вам клинки, — нашёлся я.

— Спасибо, — тускло сказала Дайна.

— Ну чем их бить? — задал мучивший меня вопрос.

— Рубить, жечь, не дать им схватить себя, — ответила девушка.

— Да что б тебя! Что молчала-то? Это же зомби!

— Стоп! Делаем факелы! — дал команду девушкам.

Девушки разбрелись в поисках палок, Дайна стала рвать какие-то ткани из запасного нательного белья на полосы.

— Макнуть-то в чё? Есть что горит? — задал вопрос всем девушкам.

— Есть выжатое масло из семечек, мы в кашу его добавляем, — отозвалась Фиона.

— Тащи! Поедите кашу без масла, — хмыкнул я.

— А если это умертвие укусит, заразишься? — с интересом спросил я, вспоминая сериал «Живые мертвецы».

— Да кто же знает-то? — удивилась Лайла. — Кого укусили, наверное, уже съели. Сделали факелы с запасом, и я поджёл всем своей искрой. (Даже циклы-дворяне не могли этого делать.)

— Пошли за мной по моим следам, — приказал я. — Лошади могут промахиваться, — добавил.

Шли мы как черепахи, проваливалась постоянно Лайла, её больше вытаскивала собственная лошадь. Моя же Дура шла за мной и с интересом разглядывала лягушек.

— Дура душой, — сплюнул я.

— Стоп! Привал, — скомандовал я.

Я достал снова карту.

— Дайна, ты сказала, что на карте есть какие-то проходы?

— Я не разбираюсь в картах, Рич, — ответила девушка, жуя соломинку.
— Вот эти линии должны быть дорожками... Наверное, не границы же чего-то? — задал сам себе вопрос. — А ориентир на что? К чему привязываться-то? — недоумевал я. — Какой криворукий это рисовал...
— Мой отец, — Дайна встала и выплюнула соломинку.
— Так как идём, Рич? — спросила она.
— Фиг знает. Так же.

Шли дальше как и раньше, «держась» слева от гряды. Прошли мы мало, а вечер пришёл быстро. Спешившись, мы не стали снимать сёдла, только весь груз. Дали коням попить и под морды повесили торбы с овсом.

— Дайна!

— Да, Рич?

— Тебе тоже торбу подвесить? — заржал я, напугав лошадей.

В меня полетели палки и мелкие камни.

— Стоп, стоп, — смеялся я. — Я сказал для поднятия настроения!

— Вот привяжи к себе торбу, мы и посмеёмся! — обиделась Дайна.

Палатку поставили одну на всех: во-первых, места было мало, да и не к чему. (И на хрена покупали мне палатку, если я вообще ещё ни разу не спал?) Перекусив хлебом и вяленой рыбой, занялись костром. Костёр мы разожгли полукругом, одной длинной, боясь прорыва умертвий. За спиной нашего «лагеря» была скала. Я натащил побольше веток-палок, навалил целую кучу (я на рыбалке или охоте, оставаясь на ночь, всегда делал огромные запасы «топлива» — привычка осталась). Мы с Дайной сели перебирать артефакты, выбирали огненные. Огненные были только слабенькие фаеры. Пока девушка перебирала, я сел «навешивать» руны. (Я потратил практически всю ману против Тени...)

— Ричард, держи четыре кристалла с маной! — Дайна сунула мне в руку.

— Ты мысли читаешь? — подозрительно посмотрел на неё.

— Хорошо бы было, — улыбнулась она. — Я видела силу твоего «света», значит, добавлял ману, — логично ответила она.

— А откуда такие познания в магии?

— Мы с Кирой учились в школе, я говорила уже, там основу и преподавали, — закончила она. — Не спрашивай, зачем нам преподавали магию. Наверное, чтобы понимать, как биться циклам с магами...

— Наверное, — согласился я.

— Что ты ещё купила, кроме маны? — поинтересовался я.

— 10 кристаллов огня, 10 — воды и 10 маны. Всё под твои источники! — заулыбалась умница.

Кристаллики были горным хрусталём. Держа в руке, я оценил их ёмкость заряда — три единицы каждый.

— Ты золото, Дайна, — похвалил я девушку.

Девушка покраснела насколько возможно в темноте и при её коже, в общем не покраснела. Из войны с орками цена поднялась на заряженные кристаллы и прочее аж втрое! Купить несколько штук кристалликов стоит нехилая кучка серебра.

Учитывая, что из населения этого мира магов лишь пять процентов, становится понятна нехватка заряженных магических предметов. Я постоянно путаюсь и монеты, заряженные стихиями, называю артефактами, хотя это неверно, арты — они древнее и, наверное, «злее».

— Лайла, Фиона, возьмите фаеры, — крикнула Дайна девчонкам.

— Дай ещё два кристалла огня, — попросил я девушку.

Я «повесил» две руны. Одна с фаерами на пять зарядов, потратил пять единиц огня и одну единицу маны. Первая руна «закачалась» передо мной слева. Вторую руну я повторил, истратил три кристалла огня и одну единицу из источника, маны потратил две единицы, последнюю отправил в источник. Вспомнил, что Кириус сказал: «Ты можешь „вешать“ руны столько, сколько у тебя уровней». Пять уровней! — заликовал я про себя. Стал рисовать третью с воздушной плетью. На четвёртой руне меня стошнило, и я выблевал остатки ужина. (Наверное, я магически отравился, — догадался я, — много использовал заклятий, бой с Тенью дал о себе знать.)

Ночью я спал, Дайна свернулась рядом. Фиона и Лайла остались дежурить, вооружившись фаерами. Фаеры были первого уровня, Дайна не смогла купить посильнее, все атакующие артефакты тогда скупил армия, а новые сделать артефакторы в большом количестве не могли. На каждый артефакт уходила уйма времени и затрат стихийной силы. Чтобы сделать артефакт первого уровня, потратишь больше единиц, чем зарядишь в него. Такова реальность. Первым уровнем заклятия ты только можешь толкнуть, поджечь, ударить, но не более того, фатальности не жди, а на мага такое воздействие — это как укусы комара. Дайна во сне положила на меня ногу и сладко посапывала. Ногу я не стал убирать, не хотел тревожить.

— Умертвия! — закричала Фиона, и раздались шипящие звуки.

Столкнув Дайну с себя, я вылетел наружу и достал сразу оба клинка. Пару секунд спустя Дайна стояла уже рядом, раскручивая клинки и озираясь по сторонам. Костёр горел более-менее ровно и освещал достаточное место. Я напряг зрение и рассмотрел тварей.

— Так это же настоящие зомби! — удивлённо крикнул я, узнавая персонажей из фильмов про апокалипсис.

Небольшая группа «гнилых» существ топталась перед огнём и не могла перешагнуть его. Они тянули к нам свои костлявые руки, на которых уже не было «мяса». Рожи были копия голливудские. (Может, сценаристы побывали в этом мире?) Мне было почему-то не страшно, наверное, я этих черепушек посмотрелся в телевизоре, да и наш здоровенный костёр придавал мне храбрости. Девчонки «обстреливали» умертвий с безопасного расстояния, от фаеров некоторые зомби загорались, но сразу тухли. Гореть было нечему, редко какая тряпка висела на костях. Я бы сказал, это даже не зомби, а скелетоны. Среди умертвий я видел больше бывших орков, некоторые были ещё в «мясе» и рваной, гнилой одежде, но таких мало. Глаза правда горели злым, красным. Не глаза... Дыры. Никакого орудия у них я не увидел, но обратил внимание на их руки с удлинёнными ногтями, точнее когтями, которые поблёскивали от неровного света огня. Они были устрашающие, отчего по мне пробежал озноб. Умертвия издавали рычание, завывание, хотя, глянув на их шеи, я не увидел горла. Зубы тоже длиннее обычного, и что странно — у всех они были, не выпали! — Ну нахер! — проговорил я и сказал девушкам: — Хорош тратить фаеры! Не видите, что ли, что им посрать на них?

— Да чем бить-то их, господин? — крикнула через плечо Фиона.

— Скоро дрова кончатся! — напомнила Лайла.

Я панически стал искать выход из этого, и страх стал закрадываться глубже.

Глянул на полукольцо из костра, я ужаснулся — местами он догорал. На небе появилась местная луна. (Я так и не узнал названия ночного светила, — зачем-то подумал я.)

— Лайла! — крикнул девушку. — Как луну зовут?

— Луну, господин? — удивилась она, не отвлекаясь от зомби и рубя им пальцы и руки, тянущиеся к ней над костром.

— Луну зовут луной, Ричард! — язвительно сказала Дайна, кидаясь камнями в умертвий.

Хм... Может, для меня звучит по-русски «луна», а я им говорю на их языке, и луну другим словом называю? Млять, о чём я? — нашёл время, отругал сам себя. Костёр стал уменьшаться, и некоторые умертвия стали пробовать переходить. Дайна с разворота снесла первому зомби голову, которая попрыгала и скакнула в костёр. Тело от удара отпрянуло и тут же ускорилося, энергично махая своими короткими саблями-когтями.

— Чёрт! — чертыхнулся я, подскочив к безголовому и с «хаканьем» рубанул его сверху вниз с присядкой. Тело, не дорубив до конца, развалилось на две части и, повиснув по бокам, стало шататься и терять равновесие. Я пнул его чуть ниже разреза, выше паха, и уродец отлетел в догорающий костёр.

Я бегло оглядел нападавших:

— Одиннадцать! — крикнул всем. — Минус один! — торжественно объявил я и воодушевился.

Мой взгляд зацепился за какое-то движение справа. Из темноты шагало целое стадо (стая?) этих клыкастых монстров, и я сразу развоодушевился.

— Ёж твой ляжь! — заорал я. — Бежим!

Я направил своё кольцо с изумрудом на рядом с нами зомби. Мои фаеры были тоже первого уровня, как и покупные, но они были запитаны маной и через кольцо с самоцветом эффект утраивался. Девушки, увидев, что я собрался делать, кинулись к лошадям. Фиона с Лайлой аккуратно усадили впереди Дайны Ли, которая пришла в себя, но слабость и бледность бросались в глаза.

— Бросайте палатку, берите оружие, еду! — крикнул я и открыл «огонь».

Мои две руны были пятизарядными, и я устроил им «кузькину мать». Костёр спал, остались угли и редкие сполохи огня, редкие языки пламени лизали головешки... Десять умертвий вразной шагнули к нам. Первым фаером я снёс черепушку ближнему зомби и тут же следующим ударил шаром ему в живот. Туловище бывшего орка разорвало на две части, которые отлетели по сторонам и загорелись.

— Фигасе! — удивился я. — Оказывается, магический огонь цепляется к костям! Скорее всего, это эффект от маны и усиления кольцом, — догадался я.

Слева и справа по тройке. В одну группу я отправил три фаера и поджёг двоих, а третий шарахнулся от загоревшихся, споткнулся об разорванного первого зомби и свалился на угли. Правая тройка обступила меня, я сделал три быстрых шага назад и нанёс перед собой два быстрых удара мечом сверху крест-накрест, при этом отрубив две руки, цепляющиеся за мой доспех. Упавшие руки, как змеи, поползли ко мне. Я отступил ещё назад и упёрся спиной в лошадь. Девчонки, сидя на лошадях, открыли бесполезную стрельбу из луков.

— Хорош тратить стрелы! Они бесполезны! Живо двигайтесь дальше, я догоню! — кричал я, отбиваясь мечом и кинжалом от наседающих умертвий.

— Рич! Мы не оставим тебя! — Дайна в отчаянии крикнула.

— Бегом! Догоню!

Я выстрелил фаером по надоевшему зомби, пытавшемуся укусить меня за руку. Тот отлетел в темноту и загорелся. Махнув клинком, снёс руку вместе с плечом слева от меня зомби, ударил его ногой в грудь. Почувствовал скрежет на правом предплечье, я дернулся: тварь зубами вцепилась в мой стальной наплечник и клыком зацепилась за кожаный ремешок-крепление. Навершием кинжала левой рукой

треснул ему по черепушке. Со смачным хрустом рукоять вошла в мозг. Уродец разжал зубы, и я освободившейся рукой с мечом отделил его гнилой череп от туловища.

Растреляв последние фаеры, я обернулся к лошади, в которую упёрся задом. Флегматичная Дура жевала какой-то цветок и печально смотрела на сражение вокруг неё. Пнув от злости её под зад, я вскочил на неё, хлестнул по крупу плоской стороной клинка и заставил перепрыгнуть через остатки костра, успев пнуть ногой наглого умертвия на пути. Лошадь, обидевшись от такого обращения с «дамой», задрала хвост, показывая зомби свой задний «клапан», втопила вдоль гряды, разбрызгивая тухлую воду.

— Твою дивизиюю! Какого ляда мы крались по краю топи как беременные ишаки? — вслух я сказал. — С краю от гряды не провалишься, под водой твердь!

Я догнал и обогнал плетущихся девушек, которые шли растопырив руки и широко расставив ноги, боясь провалиться в болото. При обгоне я окатил их тухлятиной и, повернувшись, махнул им рукой, типа догоняйте.

После двухчасовой скачки мы увидели, что топь «отступила» от гряды, и стали появляться местами «проплешины» песка.

— Велинара! — крикнул я обидевшимся на меня девушкам.

Мы сделали привал. Лиа от тряски на лошади снова потеряла сознание, и её уложили под тёплое одеяло. Со мной никто не разговаривал, все сняли с себя одежду и пошли к реке отмывать свои доспехи от вонючей воды, которой я их окатил.

Дайна подошла ко мне, поставила руки на пояс. Она была в сорочке, как и все девушки. Я давно уже заметил, что они меня вообще не стесняются.

— Ричард Грэй, не хочешь объясниться?

— Не, я устал. Иди мойся, от тебя несёт как от жабы, — сказал я и лёг на живот.

Дайна не Кира, она хоть и дворянка, знает своё место.

— Мы воняем по твоей вине! — возмутилась девушка. — Ты скажи, зачем мы столько времени прыгали за тобой с кочки на кочку, боясь провалиться? — спросила она. — Лошади же спокойно шли за нами, не прыгая. Вот я дура! До меня только дошло, — растерянно сказала она. — Ещё и запасных лошадей с поклажей бросили...

— Кто эту карту рисовал? — возвысил я голос. — Какого хрена он просто не написал: «шуруйте вдоль гряды, и вы не утопнете»? А? Твой папашка!

Пыл Дайны пропал, и на её красивой мордашке появилось раскаяние.

— Так ты не знал, что там можно было спокойно проехать? — жалобно спросила она.

— Нет, блять! Я прикалывался и ждал, когда нас сожрут зомби! Дура! — проорал я, встал, пнул камень и пошёл отлить.

Я сидел в стороне и незаметно смотрел за девушками. Те о чём-то говорили, бросали взгляды на меня. Когда они «достигались», я подошёл к ним. Девушки приветливо улыбались, а я нет.

— Быстро перекусываем, садимся на коней и двигаем вдоль топи на юг, к королевству эльфов.

Конец 8-й главы.

Глава 9. Полуэльфы

Двинулись мы по течению судоходной реки Велинара, которая проходит по многим королевствам, в том числе и Варию. Река была от нас по левую руку, по правую виднелась граница Топи.

— Дайна, что у нас с припасами? — вспомнил я об оставленных гружёных лошадях с припасами, амуницией и прочими запасами для длительного похода.

— Не знаю, Ричард, — вздохнула она. — Мы после побега от умертвий ещё оставили много чего. Там и котёл, и палатка...

— Это всё из-за тебя, картограф хренов, — вставило шпильку второе «я».

— Вы двигайтесь дальше, — сказал я девушкам и двинул к реке.

— Вы куда, господин? — забеспокоилась Лайла.

— Я недолго, я догоню! — успокоил я девушку.

Я подъехал к Велинаре, спешился, потрогал воду, оценил на глаз ширину реки и быстроту течения. «Наша» Велинара в Вории шириной как река Кама в моём мире возле Казани — около километра, плюс-минус. Здесь же Велинара разлилась, что не видно другого берега, течение умеренное, примерно около 5 км/ч. Я что хотел, узнал и вернулся к своим.

Догнав наш отряд, я объявил привал и собрал всех девушек.

— Нам нужно убраться отсюда как можно дальше. Эти земли между рекой и топьёй никем толком не контролируются, здесь бродят и орки, и хрен знает кто ещё, хотя, если верить карте, это земли эльфов, — проговорил я и стал снова разглядывать карту. — Написано, что земли речных... Тут в скобках написано!

— Дайна, иди сюда, — поманил я девушку списком.

Девушка забрала карту и сморщила свой носик.

— Рич, это земля эльфов, но в скобках написано «полуэльфы»! — Она подняла на меня глаза.

— Ну и что это значит? — вопрос завис.

— Так, строим плот и двигаемся по Велинаре. Что-то не хочется знакомиться с местными непонятно с кем, — решил я и отправил всех заготавливать лес. (У нас остались два топорика, которые не успели выкинуть.)

Я проверил раненую подругу. Она пришла в себя и просила пить, лицо осунулось, мешки под глазами...

«Тень, сука! Чем-то отравила Лиа», — запаниковал я молча.

— Пей, — я поднял ей голову и поднёс бурдюк с водой к губам.

Девушка смотрела на меня, и во взгляде было прощание.

— Ты это, не дури давай! Ты выкарабкаешься, я обещаю. — Я не знал, что сказать, укрыл её плотнее и сел рядышком, взяв её холодную руку в свою ладонь.

— Господин! Здесь дикий виноград! — радостно крикнула Фиона.

— Смотрите, не обосритесь от него! — крикнул обеспокоенно в ответ и посмотрел на Лиа.

— Да я не про есть его — лоза! — прокричала девушка.

— Всё верно! Лоза у винограда! — ответил ей криком.

— Да не про то я! Из лозы — верёвки!

— Точно! — хлопнул по лбу я себя. — Иду.

— Срезаем верхнюю часть лозы, она моложе и гибче, — я срезал кинжалом одну.

Фиона кивнула и занялась работой. Через пару часов девушки натаскали обрубленных нетолстых стволов деревьев и кучу обрезанной молодой лозы, которую я намочил и разложил на земле, воспользовался источниками огня и воды и «пропарил» прутья. (Я вспомнил, как учил меня Кириус делать лёд, а здесь похоже, но в основу идёт стихия воды и стихией огня накручиваешь типа жгутиком.) Шкура слезла с лозы, и готовые волокна обнажились. Собрав брёвнышки в ряд, я спарил (сдвоил) для крепости и связал узлами меж ними, и получилась длинная верёвка. В течение часа собрали с девушками плот, два багра и навес для Лиа. Для коней сделали широкий плот, связали им ноги и привязали к поручням. Плот с лошадьми взяли на прицеп.

К утру следующего дня наш дрейфующий плот притащило слабое течение к берегу. — Рич, на карте этого нет, — толкнула меня спящего в бок Дайна. Мы пристали к пристани возле какого-то города, обнесённого мощными стенами и торчащими из-за стен высокими шпилями зданий. Это походило на какую-то сказку. Город был красив — смесь человеческой архитектуры и... эльфийской? К нам приближался отряд всадников с какими-то перьями или чем-то на шлемах. Я спешно оделся в полную броню и вышел навстречу. Плот девушки привязали к какой-то коряге и вышли с луками с наложенными на них стрелами, но не поднимали. Я пешком прошёл метров пятьдесят, остановился. Положил небрежно руку на эфес меча и на всякий случай выдвинул нижнюю челюсть вперёд, не забывая изредка крутить белками глаз. «Мало ли, — подумал я».

— Че тут думать, дурак? Сейчас нас эти раскатают, — зло хихикнуло второе «я».

— Представьте, путники! — спросил то ли мужик, то ли баба в остроконечном шлеме с тонкими чёрными двумя перьями, похожими на клинки. На нём были узорчатые, без излишеств, металлические, лёгкие доспехи. Лицо было светлое, узкое. Глаза карие, слегка миндалевидные, волос на лице не было. Волосы до плеч, собраны в одну косу без плетения. Возраст непонятный, на вид 25 лет, а глаза выдают солидные года. Уши как у людей. «Полуэльф! — догадался я». Плащ фиолетового цвета свисал на левом плече, застёгнутый брошью под горлом. В броше вызывающе светил красный самоцвет.

— Моё имя Ричард Дэй Грэй, так же Ван Грэй.

Всадник усмехнулся негрубо, спешил и подошёл ко мне.

— Я лорд Таэрли, Страж границы, — сказал или пропел местный «пограничник». — С какой целью вы находитесь на землях баронства Кайланда?

— Мы ищем своих друзей, циклов, шесть девушек и мужчину, — осторожно сказал я.

— С нами раненная девушка, нам нужна помощь!

Полуэльф смотрел мне в глаза и ждал продолжения.

— Друзья попали в плен к оркам, — уверенно я продолжил.

Я по книгам помнил, что эльфы, полуэльфы не питали дружеских чувств к этой расе, а наоборот. У полуэльфа чуть приподнялась правая бровь.

— Недавняя война людей и орков, а при чём здесь циклы? — слегка удивился он, хотя я понял, что он знал, что циклы — союзники Лавенсии и что принимали участие в этой войне.

— Лорд Таэрли, зачем вам эта игра? — с усмешкой ответил я. — Вы прекрасно знаете, что Вария — союзница Лавенсии.

— Сдайте оружие и следуйте за нами! — не ответив на мой вопрос, Страж границы сел на коня, и его воины взяли меня в кольцо.

Девушки молниеносно сократив расстояние, натянули луки, направив на Таэрли.

— Только дотронься до моего господина, и я продырявлю твою надменную голову, полукровка! — звонко крикнула Лайла, целясь полуэльфу в лоб.

Таэрли улыбнулся одним уголком губ и показал своим воинам рукой. Воины разорвали круг.

— Какая преданность, — усмехнулся полуэльф. — Господин? Значит, Ван Грэй такой же полукровка, как и я?

— Это ты полукровка! — Дайна выплюнула эти слова. — Тебя не принимают, а терпят — что раса эльфов, что раса людей! — Глаза Дайны метали молнии. — Ричард — многокровка! Его обе расы уважают и ценят!

Слова девушки вызвали у меня улыбку. Страж не обиделся, а просто улыбнулся.

— Приятно видеть такую преданность и любовь к своему лорду! Прощу, сдайте

оружие, у нас так принято, — Таэрли сменил тон и посмотрел на меня.

Я отстегнул пояс с кинжалом, снял заплечный ремень с мечом и передал воину рядом с Таэрли. Девушки нехотя передали своё оружие и вызывающе смотрели на полуэльфов.

— Мы отвезём вашу раненую к целителю, он осмотрит её. Ваши вещи будут перенесены в город и после проверки их вернут вам, если...

Страж не договорил, но я его понял.

Нам разрешили сесть на своих лошадей и в сопровождении воинов мы направились к городу. Всю дорогу мы молчали, и это стало мне надоедать.

— Лорд Таэрли, как называется ваш город? — спросил я.

— Так же, как и баронство, — Кайланд, — полуэльф ответил, не повернувшись в мою сторону.

Подъехав ближе, я с интересом рассмотрел Кайланд. Он стоял на холме, его стены были выстроены правильной геометрической фигурой в виде шестилучевой звезды. Между двумя «лучами» к реке шли стены пониже, соединяясь с речным портом. Сама пристань была открытой. Ближе к реке были размещены ровными рядами склады, амбары и хозпостройки. Во второй линии (образуя улицу) расположились магазины, кабаки и рынок. На другой стороне пристани стояли административные постройки, здания гильдий, банки и здание таможни. Сами стены города были из белого камня, похожего на мрамор, но вряд ли будут стены делать из хрупкого материала. Башни города были полукруглые, а на «остриях» звезды-города башни были прикладные, типа бастей, пристенные круглые башни.

Въехав в город, мы попали на широкую улицу, где сновали в основном полуэльфы, но встречались и другие расы. Стиль архитектуры смешанный — стиль людей и эльфов красиво переплёлся. Остроконечные здания, разноцветная керамическая кровля. Жители ходили степенно, без лишней суеты. Одеты в основном в длинные балахоны (думаю, копируют эльфов), но более молодые — в коротких кожаных одеждах на манер людей.

Нас проводили во дворец и приказали ждать. Примерно через минут пятнадцать нас пригласили в «кабинет» к барону этого города, порта и окрестных земель. Стиль помещения был вычурным, обилие композиций из камня в виде животных, деревьев и каких-то цветов, но этот стиль «природы» перемежался людскими творениями в виде картин и вырезанных на стенах в камне батальей. Барон стоял возле столика с какой-то тарелкой из камня или вроде того. Местный властитель был худощав и одет в красное длинное одеяние, рукава были широкие. В общем, в этом наряде он напомнил мне фокусника. Лицо было как из книг, более эльфийское, чем человеческое.

— С чем пожаловали ко мне в баронство? — Барон не стал, как говорится, «титки мять», и перешёл сразу к делу.

— Господин барон, я Ричард Ван Дэй Грэй, вассал Вари и Лавенсии...

— Простите, господин Грэй, я правильно понял, что вы имеете двойное подданство? — перебил меня собеседник.

— Всё верно, во мне две крови — циклов и людей, и я дворянин в обоих королевствах, — с достоинством ответил я и выставил нижнюю челюсть для подтверждения моих слов. Я просто читал, что так делали всякие рыцари.

— Вы тоже полукровка? — задал риторический вопрос.

— Я не согласен с такой формулировкой, я скорее многокровка, — с достоинством ответил я и втянул свою челюсть назад, устав держать.

— Мне нравится ваша формулировка! — возбудился тощий барон.

— Так с чем пожаловали ко мне? — вспомнив свой вопрос, повторил он мне.

— Я ищу своих друзей, их взяли в плен при битве у Одинокой скалы близ реки Лина, — ответил я и с надеждой поглядел на барона.

— Я слышал о той битве... Это скорее было избиение сводной армии Лавенсии и Варии, — задумчиво проговорил барон. — Так это вы командовали полком прикрытия? — оживился он.

— Да, барон, как видите, не очень удачно, — мрачно ответил я.

— Перестаньте, — махнул рукой правитель и сел на стул, пригласив меня сесть рядом. — Что вы могли бы сделать с десятками тысяч этих зелёных монстров?

— Так вы хотите найти своих пленённых друзей, — задумался барон. — Они же циклы, верно?

— Совершенно верно, лорд. Из них одна дворянка-цикличка, она — невеста моя... Барон посмотрел на меня с сочувствием и сказал:

— Их не убьют, это точно. Вы слышали об ордене «Ждущие»? — Барон встал со стула и нервно заходил.

Я пожал плечами.

— Вам нужно к моему хронисту-историку! — быстро сказал барон и хлопнул в ладоши.

Дверь открылась, вошёл старый полуэльф и замер как статуя, не доходя до своего лорда метров пять.

— Лайди, расскажешь господину об ордене «Ждущие» и позови ко мне слуг.

Выйдя от барона, меня встретили девушки и чопорный слуга. Лайди сказал, что зайдёт позже, как мы устроимся, и мы пошли за слугой, вышагивающим с грацией цапли. Слуга был немногословен, показал нам две комнаты на втором этаже и сказал, что скоро придут слуги, поклонился и исчез. Я хмыкнул, пнул дверь в указанную комнату и скинул с себя вонючий доспех и упал спиной на здоровенную кровать. Девушки поселились напротив, и какое-то время никто не галдел, так что я спокойно уснул, не снимая сапог.

Через время кто-то постучал в дверь. Я открыл глаза и каркнул:

— Открыто!

Видно, уснув, горло обсохло от храпа, хотелось дико пить. Слуга прикатил тележку с кувшином и едой. Я, пошарив в кошеле, выудил двухтиновик жёлтой меди и торжественно вручил ему.

— Голубь! — ласково проворковал я слуге-полуэльфу. — Притащи мне лохань с горячей водой и пусть постирают мне вещи.

Сделав ему ручкой, я вцепился в кувшин и жадно стал глотать что-то типа вина. Напившись вдоволь, я только занялся едой, как тут же скрипнула дверь и появилась голова Фионы.

— Господин! — радостно прошептала девушка. — Лиа пришла в себя и просит вас прийти.

Я поставил кувшин, как был в рубахе и штанах, направился к двери. Лиа находилась в другом крыле дворца. Лайла, уже изучив дворец (когда успела?), быстро провела меня к ней.

— Привет, как ты? — спросил я девушку, заметив, как сильно она похудела.

— Господин, я думала, умру, и хотела вас увидеть. Простите, что я вас оторвала от дел, — девушка стеснялась.

— Никаких дел у меня не было. Ты как чувствуешь-то себя? — с заботой спросил я. Эта девушка была мне как член семьи, и мне не хотелось потерять её. Тут вошёл в комнату лекарь и без расшаркивания сказал:

— Девушка отравлена Тенью, она рассказала мне про стычку в Проклятом ущелье, —

лекарь тяжело вздохнул и почесал переносицу. — Я притормозил действие, но...

— Я понял вас, мастер, — ответил я. — Что нужно делать?

— У меня нет противоядия. Возможно, у эльфов есть, но к ним трудно попасть, даже нам, полуэльфам, — горько усмехнулся старый полукровка.

«Вам особенно трудно, — ехидно подумал я, — вы же кровь эльфийскую разбавили».

— У меня есть кольцо, — вспомнил я подарок Кириуса. — Посмотрите, может, поможет?

Лекарь взял в руки кольцо:

— Интересная смесь заклинаний от большого количества отравлений и проклятий, хм... — Откуда это у вас? — спросил старик и тут же отмахнулся. — Простите, профессиональное любопытство, можете не отвечать.

Лекарь стушевался и стал изучать кольцо.

— Да нет тайны никакой, мне подарил его архимаг Кириус, — ответил я.

— Кириус? Мы учились с ним вместе в академии! — обрадованно оповестил меня лекарь. — Кириус хорошо разбирался уже тогда в заклятиях внешних существ, — пробормотал он и вышел с кольцом в другую комнату.

— Я посижу с тобой, Лиа. Ты спи, — я взял за руку девушку, присев возле её кровати.

Вернувшись, лекарь был возбуждён, он ходил по комнате и что-то бормотал.

— Уважаемый! — окликнул я старика.

— А?

— Кольцо работает, — он восхищённо глядел на кольцо, — но нам нужно и срочно живое серебро Пальпиры! — Он посмотрел на меня так, как будто у меня было это чёртово живое серебро.

— И?

— Такое серебро выделяют деревья пальпиры, они растут только у эльфов, — сказал он и уставился на меня.

— Что вы смотрите? — возмутился я. — Вы их родственник, хоть и боком, вам и флаг в руки! — сообщил я и победоносно взглянул на лекаря.

— Э-э, я могу договориться, но... — он замялся.

— Дорого стоит? — догадался я. — Сколько надо?

— Оно не стоит, его вообще не продают, — лекарь тупо захихикал.

— Чё надо, млять, чтобы добыть это сраное серебро! — взорвался я, теряя терпение.

— Подарите мне это кольцо, и я всё решу, — исподлобья глянул на меня хитрый старикашка.

— Договорились, лечи.

Попрощавшись с Лиа и с кольцом, сказал, что скоро вернусь, я вышел.

— Господин, я поняла, что это кольцо бесценно, — тихо сказала мне Лайла.

— Жизнь Лиа ценнее.

Я ушёл к себе в комнату и улёгся спать.

Конец 9-й главы.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.